

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра ИЯСГТ ИСГТ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы	
МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА РАСТЕНИЕ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ СФЕРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	

УДК 811.161.1'373:504+811.111'373:504

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12620	Нгуен Тхи Куинь Чанг		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
доцент каф. РКИ	Потураева Е.А.	к.филол.н.		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯСГТ ИСГТ	Солодовникова О.В.	канд. филос. наук		

Томск – 2017 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.

P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
Общекультурные компетенции	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Направление подготовки (специальность) 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра ИЯСГТ ИСГТ

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой ИЯСГТ
_____26.05.2017 О.В. Солодовникова
(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

Студенту:

Группа	ФИО
12620	Нгуен Тхи Куинь Чанг

Тема работы:

Метафорическое моделирование концепта РАСТЕНИЕ в научных текстах сферы природопользования (на материале русского и английского языков)

Утверждена приказом директора (дата, номер) от 26.05.2017 г. № 3771/с

Срок сдачи студентом выполненной работы: 1 июня 2017 г.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).

Объект исследования – метафоры, функционирующие в научных текстах по природопользованию. Предмет исследования – образный компонент концепта РАСТЕНИЕ, репрезентированный в системе метафорических номинаций в научных текстах сферы природопользования. Материал – русские и английские научные тексты по природопользованию. В работе используются следующие методы и приемы: научного описания, дефиниционного анализа, компонентного анализа, контекстного анализа, метафорического моделирования, сопоставительного анализа, количественный подсчет.

Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов <i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i>	Этапы работы над ВКР: 1) аналитический обзор литературы по языковой мира, трактовке понятий «концепт», «дискурс», «метафора»; 2) сбор, систематизация, классификация, интерпретация конкретного языкового материала; 3) описание метафорических моделей, формирующих образный компонент концепта «Растение» в русском и английском языках; 4) сопоставительный анализ выявленных метафорических моделей в русском и английском языках; 5) формулировка выводов; 6) Представление промежуточных результатов работы преподавателю в режиме консультаций; 7) корректировка работы.
Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	нет
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(если необходимо, с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.03.2017 г.
--	---------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
доцент каф. РКИ ИСГТ	Потураева Е.А.	к.филол.н		26.05.2017

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12620	Нгуен Тхи Куинь Чанг		26.05.2017

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа насчитывает 75 с., 37 источников использованной литературы.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, научная картина мира, научный дискурс, концептуальная метафора, метафорическая модель, растение, природопользование.

Объектом исследования являются метафоры, функционирующие в русских и английских научных текстах по природопользованию. Предмет исследования - образный компонент концепта РАСТЕНИЕ, репрезентированный в системе метафорических номинаций в научных текстах сферы природопользования.

Цель работы – выявить и описать метафорические модели, характеризующие способ представления образа растения в научных текстах по природопользованию в русском и английском языках.

В процессе исследования были изучены подходы к изучению метафоры; изучены понятия концепта и дискурса; собран языковой материал; сгруппированы метафорические контексты на основании единства направления метафорической интерпретации; выделены метафорические модели, представляющие концепт РАСТЕНИЕ в научных текстах по природопользованию на материале русского и английского языков; проведен сравнительно-сопоставительный анализ метафорических моделей в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе сферы природопользования.

В результате исследования выявлены и описаны базовые метафорические модели, представляющие образный компонент концепта РАСТЕНИЕ в русских и английских научных текстах по природопользованию, сделан сравнительно-сопоставительный анализ данных метафорических моделей в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе сферы природопользования.

Апробация работы. Результаты исследования представлены на Международной научно-практической конференции «Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения» (г. Томск, 2016 г.) и на XI международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (г. Томск, 2017 г.). Основное содержание работы представлено в 2 публикациях.

Область применения. Результаты и материал настоящего исследования могут быть актуальны для сопоставительного языкознания, лингвоконцептологии, метафорологии. Материалы, результаты и выводы, изложенные в исследовании, могут быть использованы при разработке курсов по лексикологии, в практике преподавания русского языка как иностранного, особенно студентам, которые являются носителями английского языка, в практике преподавания перевода, а также при составлении терминологических словарей в сфере природопользования.

Перспективы исследования могут быть связаны с дальнейшим изучением концепта РАСТЕНИЕ и других концептов в сфере природопользования с целью разработки словарных материалов и рекомендаций для оптимизации перевода научных текстов.

ABSTRACT

Graduate qualification work: 75 pages, 37 sources literature.

Key words: concept, linguistic world image, scientific world image, scientific discourse, conceptual metaphor, metaphorical model, plant, nature management.

The object of research is metaphors operating in Russian and English scientific texts on nature management. The subject of the research is a figurative component of the concept "PLANT", which was represented in the system of metaphorical nominations, in scientific texts in the sphere of nature management.

The purpose of this work is to identify and describe the metaphorical models that characterize the manner of presentation of the image "plant" in scientific texts of nature management in Russian and English language.

In the course of the research, approaches to the study of metaphor; concept understanding and discourse have been researched; linguistic material has been assembled; metaphorical contexts have been classified based on the unit direction of metaphorical interpretation. The metaphorical models, which represent the concept PLANT in scientific texts of nature management on the material of Russian and English languages, have been separated out; the comparative analysis of the metaphorical models in the Russian- language and English-language scientific discourse in the sphere of nature management has been performed.

As a result of the research, the basic metaphorical models representing the figurative component of the concept PLANT in Russian and English scientific texts of nature management have been identified and described, the comparative analysis of these metaphorical models in the Russian-language and English-language scientific discourse in the sphere of nature management has been revealed.

Approbation of the work: the results are presented at the international scientific and practical conference "International Education and Intercultural Communication: Problems, Search, Solutions" (Tomsk, 2016) and at the International Student Scientific and Practical Conference XI "Foreign Language and Intercultural Communication" (Tomsk, 2017). The main content of the work was presented in 2 publications.

Field of application (practical significance): the results and material of this research can be relevant to comparative linguistics, linguo-conceptology, metaphorology. The materials, results and conclusions stated in the study can be used in the courses of development lexicology, in the practice of teaching Russian as a foreign language, especially for students who are native speakers of English, in the practice of teaching translation, and in the development of terminology dictionaries in the sphere of nature management.

Prospects for the research can be related to the further study of the concept PLANT and other concepts in the sphere of management with the purpose of development of the dictionary materials and recommendation for translation optimization of scientific texts.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	10
1. Теоретические основы исследования процессов метафорического моделирования концепта РАСТЕНИЕ.....	15
1.1. Понятие концепта как ключевого в когнитивной лингвистике.....	15
1.1.1. Аспекты исследования концепта	16
1.1.2. Структура концепта.....	18
1.2. Метафора как механизм формирования образных смыслов концепта	20
1.2.1. Когнитивный подход к изучению языковой метафоры	21
1.2.2. Моделирование в языке и науке	22
1.2.3. Научная и языковая картины мира	24
1.2.4. Научная картина мира и научный дискурс	27
1.2.5. Научный дискурс	28
1.2.6. Метафора в научном дискурсе	30
1.2.7. Методика описания метафорической модели	31
Выводы по главе 1.....	33
2. Метафорические модели, формирующие образный слой концепта РАСТЕНИЕ	35
2.1. Анализ словарных толкований лексем растение и plant.....	35
2.2. Метафорические модели в русском языке	40
2.2.1. Метафорическая модель «Растение – это человек»	41
2.2.2. Метафорическая модель «Растение – это живой организм»	45
2.2.3. Метафорическая модель «Растение – это материальный объект»	47
2.2.4. Метафорическая модель «Растение - этоместилище»	50
2.2.5. Метафорическая модель «Растение – это артефакт»	51

2.3. Метафорические модели в английском языке	52
2.3.1. Метафорическая модель «Растение – это человек»	53
2.3.2. Метафорическая модель «Растение – это материальный объект»	59
2.3.3. Метафорическая модель «Растение – это живой организм»	61
2.3.4. Метафорическая модель «Растение – это артефакт»	62
2.3.5. Метафорическая модель «Растение – это вещество»	63
Выводы по главе 2	64
Заключение	65
Список публикаций студента	69
Список использованных словарей и энциклопедий	70
Список использованной литературы	72

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено изучению специфики метафорической интерпретации образа растения в научных текстах по природопользованию в русском и английском языках.

Актуальность исследования определяется его включенностью в целый ряд направлений, связанных с изучением роли языка в процессах мышления, языковой картины мира и её дискурсивных вариантов (когнитивная лингвистика, метафорология).

В XX веке была признана важная роль метафоры в формировании целостных фрагментов картины мира: лингвистика принимает идею когнитивного потенциала метафоры, согласно которой метафора рассматривается как явление психическое. Когнитивный подход к изучению метафоры привел к переосмыслению ее роли в языке науки.

Современные исследования позволяют заключить, что метафора в языке науки играет существенную роль. Язык науки отличается от быденного языка его точностью, консервативностью, формализованностью. Использование метафоры в научном языке кажется противоречивым, что связано с многозначностью и семантической диффузностью языковой метафоры. Но многочисленные исследования в данной области (Алексеев К.И., Баранов Г.С., Гусев С.С., Кулиев Г.Г., Мишанкина Н.А., Резанова З.И. и др.) показали, что язык науки содержит значительное количество метафор, что обусловлено когнитивным потенциалом метафоры в научной коммуникации, ее ролью в производстве и систематизации нового знания. Ученый обращается к метафоре, когда с помощью имеющихся средств научного языка он не способен описать то новое, что он открывает. Таким образом, метафора в науке способствует усвоению нового знания, а ее широкое распространение в научной коммуникации обусловлено когнитивным потенциалом.

Существует достаточно большое количество работ, посвященных описанию лингвистического, психологического, геологического и др. дискурсов (З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, В.В. Овсянникова, Е.А. Панасенко, А.Р. Рахимова и др.). Сфера природопользования с этой точки зрения представляет собой малоизученную область. Природопользование определяется в словарях как 'наука о рациональном (для соответствующего исторического момента) использовании природных ресурсов обществом, комплексная дисциплина, включающая элементы

естественных, общественных и технических наук'. Рациональное использование природных ресурсов — одна из острых глобальных проблем мирового хозяйства. Большое количество работ посвящено этой проблематике. Растительный мир является одним из основных объектов природы, который человек использует. Изучению растений посвящены многие исследования по природопользованию.

Образ растения – ключевой в мировой культуре, является объектом изучения многих наук: культурологии, психологии, лингвистики, а также исследуется в междисциплинарных работах (А.Н. Афанасьев, В.В. Иванов, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, И.Я. Пак, Д.Д. Фрэзер, А.П. Чудинов и др.). Взгляд на растение как на сферу-источник метафорической экспансии (в терминах Дж. Лакоффа, М. Джонсона) достаточно популярен и рассматривается в работах Т.С. Вершининой, О.Н. Кондратьевой, П.В. Кропотухиной, М.М. Мингазовой, Е.В. Рыжковой, А.Г. Садыковой и др.

Мы хотим рассмотреть сферу *растение* как сферу-мишень метафорического переосмысления.

В качестве **объекта** исследования мы рассматриваем метафоры, функционирующие в русских и английских научных текстах по природопользованию.

Предметом исследования является образный компонент концепта РАСТЕНИЕ, репрезентированный в системе метафорических номинаций в научных текстах сферы природопользования.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить и описать метафорические модели, характеризующие способ представления образа растения в научных текстах по природопользованию в русском и английском языках.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать словарные значения ключевых лексем *растение* и *plant*;
- отобрать контексты, в которых встречаются метафорические номинации *растение* и *plant*;
- сгруппировать метафорические контексты на основании единства направления метафорической интерпретации;
- выявить базовые метафорические модели, представляющие образный компонент концепта РАСТЕНИЕ;
- определить состав подмоделей, формирующих базовые метафорические модели;
- сопоставить метафорические модели в анализируемых языках.

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие **методы и приемы**: метод научного описания, прием сплошной выборки, компонентный анализ, контекстуальный анализ, метод метафорического моделирования, описательный метод, сопоставительный анализ, прием количественного анализа.

Компонентный анализ семантики применялся для выявления и описания семантического состава базовой лексемы. При сборе материала был применён прием сплошной выборки. Приемы компонентного анализа и контекстуального анализа использовались для выявления метафорических единиц и определения оснований метафорического переноса. Метод метафорического моделирования основан на теории концептуальной метафоры применялся для выявления понятийных сфер-источников в процессе метафоризации концепта РАСТЕНИЕ. Прием количественного анализа использовался для определения количественных соотношений метафорических моделей. Описательный метод применялся с целью обобщения, систематизации и описания результатов. Сопоставительный анализ использовался для выявления и установления сходств и различий при метафорическом моделировании концепта РАСТЕНИЕ в научных текстах по природопользованию и определение наиболее продуктивных метафорических моделей.

Единицей анализа являются контексты, в которых представлены метафорические употребления лексем *растение* и *plant*.

Основными **словарными источниками** послужили: Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой; 2) Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.; 3) Merriam-Webster Dictionary; 4) Cambridge English dictionary; 5) Macmillan English Dictionary for Advanced Learners; 6) Oxford Learner's Dictionaries.

Источник **контекстного материала** – научные тексты разных жанров, взятые из сети Интернет (русские научные тексты взяты из научной электронной библиотеки elibrary.ru, английские научные тексты взяты из разных сайтов по природопользованию, среди которых сайт / International institute for environment¹; сайт / Department natural resource²; книга «Applied Ecology and Natural Resource Management - G. R. McPherson, S. DeStefano»³,...). Всего было проанализировано

¹ International institute for environment - Сайт [Электронный ресурс] / <https://www.iied.org/natural-resource-management>

² Department natural resource – Сайт [Электронный ресурс] / <http://dnr.maryland.gov/forests/Pages/default.aspx>

³ G. R. McPherson, Applied Ecology and Natural Resource Management / G. R. McPherson, G. R. McPherson. - G. R. McPherson. – First Publication, 2003. – Printed in the United Kingdom at the University Press, Cambridge. – 165

249 контекстов (119 контекстов - на русском языке, 138 контекстов - на английском языке).

Научная новизна работы заключается в следующем:

- Впервые писаны базовые метафорические модели, выявляющие специфику концепта «растение» в русских и английских языках научных текстах сферы природопользования.
- Определены сходства и различия метафорического осмысления образа растения в сфере природопользования в русском и английском языках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изучение особенностей метафорического моделирования концепта РАСТЕНИЕ на материале русского и английского языков является определенным вкладом в метафорологию и лингвоконцептологию. Результаты данного исследования могут быть актуальны применительно к изучению дискурсивного аспекта когнитивной теории метафоры, могут быть использованы в работах по научному дискурсу, стилистике научной речи.

Практическая ценность работы связана с возможностью применения материалов и результатов исследования при составлении словарей в сфере природопользования, в практике преподавания теоретических дисциплин (теории языка, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвострановедения, дискурс-анализу, метафорологии, теории и практики перевода), а также в преподавании русского и английского языков как иностранных.

Структура работы состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка использованной литературы. Первая глава «Теоретические основы исследования процессов метафорического моделирования концепта РАСТЕНИЕ» посвящена рассмотрению когнитивной теории метафоры, роли метафорического моделирования в формировании фрагмента научного картины мира, содержания понятия «концепт» и его структуры, описана методика анализа метафорической модели. Вторая глава «Метафорические модели, формирующие образный компонент концепта РАСТЕНИЕ» содержит описание базовых метафорических моделей русского и английского научного дискурса сферы природопользования, выявляются сходства и различия в составе выделенных метафорических моделей. В заключении подводятся итоги.

Реализация и апробация работы. Основные положения работы апробированы на Международной научно-практической конференции «Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения» (г.

Томск, 2016 г.) и на XI международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (г. Томск, 2017 г.). По теме дипломной работы опубликовано 2 статьи: 1) Лексическая репрезентация концепта "растение" (на материале текстов по природопользованию) [Электронный ресурс] = Lexical representation of the concept plant (on texts of nature management) / Нгуен Тхи Куинь Чанг, Е. А. Потураева // Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения : сборник трудов международной научно-практической конференции, г. Томск, 26-27 октября 2016 г. / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ) ; Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) ; под ред. И. В. Салосиной ; А. В. Байдак ; Е. А. Головачевой. — Томск: Изд-во ТПУ, 2016. — [С. 228-232]. — Заглавие с титульного экрана. — Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/36057>; 2) Образ растения в научном дискурсе (на материале статей по природопользованию) / Нгуен Тхи Куинь Чанг // Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции (28 февраля 2017 г.). – Томск: Вайар, 2017. - С. 62 - 67.

Личный вклад автора заключается в постановке целей и задачи исследования, сборе и анализе русскоязычного и англоязычного материала, классификации материала, интерпретации результатов и их апробации.

Глава 1. Теоретические основы исследования процессов метафорического моделирования концепта РАСТЕНИЕ

1.1. Понятие концепта как ключевого в когнитивной лингвистике

Проблема номинации – сложная и трудная проблема, обусловленная многими факторами (опытом, человеческой психологией, ролью общества, влиянием внешних условий и пр.). Чтобы дать имя чему-либо и кому-либо, необходимо осмыслить, осознать объект. Сознание - это термин когнитивной науки.

Когнитивная наука объединяет в себе несколько различных наук, занимающихся изучением процессов, связанных с получением и обработкой, хранением и использованием, организацией и накоплением структур знания, а также с формированием этих структур в мозгу человека. «Главными вопросами когнитивной науки считаются вопросы о том, какими типами знания и в какой форме обладает человек, как репрезентировано знание в его голове, каким образом приходит человек к знанию и как он его использует» [1, с. 58].

Когнитивная лингвистика – одна из наук когнитивного цикла, в центре внимания которой находится язык как общий когнитивный механизм. Когнитивные способности человека и усвоенные им модели познания находят непосредственное и регулярное выражение в языке. В сознании человека не только отражается эмпирическая данность, но и продуцируется повседневный человеческий опыт человека. Язык - это система знаков, которые играют роль в кодировании и трансформировании информации. Язык передает информацию о мире, он многосторонне связан с обработкой этой информации. Язык формирует картину мира и мысли, а не просто выражает их. Проблемы языковой картины мира, проблемы категоризации и концептуализации, проблемы соотнесения языковых структур с когнитивными и т. п. являются основными проблемами когнитивной лингвистики.

Полученная в ходе предметно-познавательной деятельности, информация обретает в языковых формах свое отражение и свою фиксацию в виде некоторого «пучка» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, связанных с конкретным элементом опыта. Такой тип организации знания получил название концепта.

Концепт, в рамках когнитивной лингвистики, - ключевое понятие в механизмах описания языка.

1.1.1. Аспекты исследования концепта

Исследователи дают различные определения термина *концепт*. С.А. Аскольдов впервые использовал этот термин и определил его как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных операций одного и того же рода» [2, с. 4]. Д.С. Лихачев говорит, что *концепт* служит для обозначения обобщенной мыслительной деятельности, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка, является обобщением различных значений слов в индивидуальных сознаниях носителей языка и позволяет им преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов [3, 1993]. Е.С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов» дает следующее определение концепта: «*Концепт* – это оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [4, с. 90-92]. Ю.С. Степанов характеризует *концепт* как «сгусток культуры в человеческом сознании», «пучок» представлений, понятий, знаний и воображений, которым сопровождается слово [5, с. 43]. З.Д. Попова, И.А. Стернин отмечают, что *концепты* – «прежде всего единицы мышления... Они выступают и как хранители информации». Также они говорят, что концепты могут иметь или не иметь языкового выражения [6]. В.И. Карасик определяет *концепт* как «ментальные

образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [7, с. 59]. Свои определения концепта приводят и А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.В. Колесов, Г.Г. Слышкин, В.Н. Телия и др. Несмотря на кажущиеся различия в трактовке термина, все исследователи определяют концепт как единицу мышления, которая включает в себя результаты познания и осмысления действительности и эксплицируется в языковой форме.

Принято выделять два направления изучения концепта: 1) лингвокогнитивный и 2) лингвокультурологический. Представителями первого направления являются А.А. Залевская, Е.С., З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. Они трактуют концепт как «квант структурированного знания», «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга» [4, с.90]. А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов и др. представляют лингвокультурологическое направление и рассматривают концепт как факт культуры, с одной стороны, «это как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего сам человек... входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [5. С. 38 - 41].

Как отмечает Н.В. Крючкова, разграничение этих двух подходов не связано с трактовкой сущности концепта. Лингвокогнитивный подход направлен на описание концепта как единицы ментальной сферы индивида, представленной как некий конструкт. Лингвокультурологический подход изучает реализации концепта, возникавшие в данной культуре на протяжении длительного отрезка времени [8, с. 24- 30]. Кроме того, Н.В. Крючкова отмечает, что изучение концептов представляет собой отдельную отрасль лингвистики, так как сформулированы основные трактовки концепта, сложились исследовательские школы изучения концептов и сформировалась методика описания концептов [8, с. 17].

1.1.2. Структура концепта

Исследователи, высказав идею, что концепт является содержательной единицей, по-разному интерпретируют структурный аспект содержания концепта. Так, С.В. Иванова выделяет лингвистическую, когнитивную, культурологическую и психологическую компоненты в структуре концепта [9, с. 184]. В.И. Карасик рассматривает концепт как многомерное лингвистическое образование, которое имеет понятийную основу, внутреннюю форму, дистрибутивные свойства, валентностные связи и культурологические свойства [7, с. 29]. Структура концепта, по мнению Ю.С. Степанова, имеет «слоистое строение» и включает следующие компоненты: основной, актуальный признак; дополнительный, пассивный признак; этимологический признак [5, с. 44 - 45]. В.А. Маслова, описывая концепт, выделяет в его структуре общечеловеческий, национально-культурный, социальный, групповой компоненты [10, с. 45]. В современной лингвистике присутствует также рассмотрение структуры концепта как круга, имеющего ядро и периферию. Эту точку зрения разделяют многие ученые.

Различные трактовки описания структуры концепта, представленные в работах Стернина И.А., Степанова Ю.С., Воркачева С.Г., Карасика В.И., Слышкина Г.Г. и др., определяются выделением разных оснований. Для нас значимым является членение структуры концепта, предложенное Воркачевым С.Г., Карасиком В.И., Слышкиным Г.Г., которые выделяют в структуре концепта понятийный, ценностный и образный компоненты [11; 12]. В данной трактовке понятийный компонент отражает основные признаки понятия, формирующего концепт, он «хранится в сознании в вербальной форме и может воспроизводиться в речи непосредственно» [12]. Ценностный компонент включает в себе информацию о месте данного концепта в той или иной культуре, определяет ассоциации, связанные с этим концептом и является доминирующим в структуре концепта. Образный элемент концепта хранится в сознании человека в

невербальной форме, невоспроизводим непосредственно в речи и отсылает к когнитивным метафорам, закрепленным в лексических наименованиях. [11; 12].

Объектом нашего рассмотрения является концепт *растение* как один из дискурсообразующих концептов сферы природопользования. Сопоставительный анализ русскоязычных и англоязычных научных текстов даст возможность выйти на уровень понимания специфики представления данного концепта в разных лингвокультурах. Содержание понятийного компонента концепта *растение* определяется представлением о растении как о неподвижном живом организме, имеющем определенное строение (корень, стебель, листья, цветы) и питающемся из воздуха и почвы. Значимые признаки этого организма отражены в лексическом значении заглавных лексем *растение* и *plant*. В русском языке *растение* – это ‘организм, обычно развивающийся в неподвижном состоянии, получающий питание (в отличие от животных) из воздуха (путем фотосинтеза) и почвы. Царство растений (одна из четырёх высших сфер органического мира; спец.)’⁴ В английском языке *plant* – это ‘a living thing that grows in earth, in water, or on other plants, usually has a stem, leaves, roots, and flowers, and produces seeds’ (*Растение - это «живое существо, произрастающее на земле, в воде или на других растениях, обычно имеет стебель, листья, корни и цветы и производит семена»*)⁵. Перечислим следующие признаки: организм, неподвижность, питание, определенное строение. Ценностный компонент концепта РАСТЕНИЕ формируется смыслами, отражающими культурный статус исследуемого концепта. В рамках данной работы мы не ставили задачу описать ценностную составляющую концепта. Понятийное ядро концепта окружено различными ассоциациями, которые образуют образный элемент концепта. Этот элемент невоспроизводим непосредственно в речи и отсылает к когнитивным метафорам,

⁴ Словарь русского языка: в 4-х т. Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык. 1999. – Т.3. – С. 203

⁵ См. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/plant>

понимаемым как модель интерпретации опыта и закреплённом в лексических наименованиях [12, 11]. Чтобы выделить и интерпретировать образный компонент концепта, необходимо выявить концептуальные метафоры, репрезентированные в языке метафорическими номинациями концептуальных смыслов. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть метафору как механизм фиксации образных смыслов концепта.

1.2. Метафора как механизм формирования образных смыслов концепта

В лингвистической науке проблема метафоры рассматривалась с разных сторон: во-первых, как стилистическое средство или художественный прием; во-вторых, как средство номинации (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Г.Н. Складерская, В.Н. Телия и др.); в-третьих, как «способ номинации языковой картины мира, возникший в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» [14, с. 3] (В.З. Демьянков, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф и др.).

Нас интересует третья сторона.

Язык служит не только целям общения, но является хранилищем информации, накопленной языковым коллективом. Действительность воплощается в языковой форме. Фрагмент действительности получает имя, а вместе с тем и осознаются существенные признаки и свойства этого фрагмента.

Сначала человек осмысливает то, что дано ему в непосредственном наблюдении. Осмысливая и отражая результат этого непосредственного наблюдения, человек особым образом структурирует повседневную действительность. Физически воспринимаемый мир позволяет организовать и осознать непредметный мир по образу и подобию предметного мира, что получает свое отражение в значении языковых единиц, как в исходных, так и в метафорических наименованиях. Метафора является некой моделью, которая

позволяет отражать структурирование повседневной действительности в языковой форме.

При наиболее общем подходе метафора рассматривается как отражение в языковой номинации видения одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме.

1.2.1. Когнитивный подход к изучению языковой метафоры

Истоки когнитивного подхода к метафоре заложили Дж.Лакофф и М. Джонсон. Их теория получила название *концептуальной теории метафоры* и была изложена в книге «Метафоры, которыми мы живем» [15].

А.Н. Баранов, Н.Ю. Бородулина, В.З. Демьянков, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, А.П. Чудинов и др. в своих работах придерживаются теории концептуальной метафоры.

Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что «метафора пронизывает всю нашу жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [15. С. 387]. Метафора рассматривается как главное средство концептуальной системы человека, с помощью которого человек понимает и воспринимает один тип объектов в терминах объектов другого типа (В.З. Демьянков, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Э. МакКормак, Х. Ортега-и-Гассет и др.). Концептуальная метафора часто служит средством осмысления некоторой абстрактной сферы в терминах более известной, обычно конкретной сферы. Сферы, участвующие в метафорической концептуализации, называются *сфера-мишень* и *сфера-источник*. Интерпретация одной понятийной сферы в терминах другой происходит на основе аналогии и опирается на определенные схемы. Выявить эти схемы возможно при обращении к языковому материалу. Дж. Лакофф и М.Джонсон продемонстрировали, как метафоры способны структурировать наше восприятие, мышление, познание и поведение, проанализировав метафорические выражения английского языка [15, с. 388-392]. Ученые различают три типа метафор: структурные, ориентационные и онтологические. Структурные

метафоры «дают возможность использовать одно высокоструктурированное и четко выделяемое понятие для структурирования другого» [15, с. 129]. Примерами структурных метафор авторами книги приведены следующие: «Спор – это война», «Время – это деньги». Ориентационные метафоры связаны с ориентацией в пространстве и позволяют моделировать организацию одной системы понятий по образцу другой. Примеры: «Счастье – это верх», «Грусть – это низ». Онтологические метафоры позволяют осмысливать абстрактную сущность в терминах конкретной сущности. Метафоры «Инфляция – это сущность», «Психика – это машина» и др. являются примерами онтологических метафор.

Итак, в рамках когнитивного подхода метафора понимается как модель, «схема связи между понятийными сферами», которую «можно представить формулой: ‘X - это Y’, причем X ... отождествляется Y» [16].

Нам представляется логичным рассмотреть подробнее термины *модель*, *метафорическая модель* и представить методику описания метафорической модели.

1.2.2. Моделирование в языке и науке

Становление термина *модель* относится к концу XIX века и связано с именами ученых-математиков (Е.Бельтрами, Ф. Клайн), и позднее – ученых-философов (Г. Фреге, Б. Рассел). А. Розенблют и Н. Винер говорили о значении моделирования в науке: «Цель и результат научного исследования – добиться понимания и контроля над некоторой частью Вселенной. Ни одна из частей Вселенной не является настолько простой, чтобы ее можно было понять и управлять ею без абстракции. Абстракция – это замена рассматриваемой части Вселенной некоторой ее моделью, моделью схожей, но более простой структуры. Таким образом, построение моделей формальных, или идеальных «мысленных», с одной стороны, и моделей материальных – с другой, по необходимости занимает центральное место в процедуре любого научного исследования» [17, с.24]. Таким образом, любое научное исследование представляет собой построение некой

модели какого-либо процесса. В 1944 г. американский лингвист З. Хэррис предпринял попытку описать специфику методологии Э. Сепира, используя термин *модель*. Таким образом, в естественные и гуманитарные науки этот термин вошел как обозначение *абстрактной схемы* фрагмента действительности, в отличие от точных наук, где модель понималась конкретно.

В 50-х годах XX века термин модель функционирует в лингвистике (Н. Хомский, Л. Хоккет). Модель/моделирование начинает восприниматься научным сообществом как один из методов исследования, в котором представляется объект, явление или процесс.

Проблема языка как инструмента создания модели реальности связано с именем В. Гумбольдта, который говорил о специфике представления действительности в различных культурах [18, с. 301-302].

Позднее, в рамках психолингвистики, которая занимается изучением взаимоотношения языка, мышления и сознания, рассматривается речевую деятельность как целое и актуализируются «закономерности ее комплексного моделирования» [19, с. 29].

С появлением когнитивных наук происходит переосмысление понятия *модели*. В рамках когнитивистики моделирование фрагмента картины мира происходит посредством языка, и именно язык является тем инструментом, который позволяет отразить различные способы моделирования и наиболее широко представить разнообразие когнитивных моделей. Подобные механизмы характерны и для научного мышления. В работе Н.А. Мишанкиной научный текст и дискурс рассматриваются как пространство языкового моделирования. А понятие *модель/моделирование* в науке получает двойной статус: во-первых, *гносеологический* – когнитивная модель реализуется в различных формах аналитических моделей, во-вторых, *онтологический* – модель понимается как результат когнитивно-вербальной деятельности человека [20, с. 114]. Концептуальная метафора, по мнению автора, является одной из основных

лингвокогнитивных моделей, активно привлекаемых для моделирования знания об объекте научного исследования.

Перейдем к рассмотрению понятий *языковая* и *научная картина мира*.

1.2.3. Научная и языковая картины мира

Понятие *языковой картины мира* связывают с именами В. Гумбольдта (идея о внутренней форме языка), Э. Сэпира и Б. Уорфа (теория лингвистической относительности). В. Гумбольд постулирует идею выраженности духа народа через язык [18]. Э. Сепир и Б. Уорф наследовали идеи В. Гумбольдта и пришли к выводу о том, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят, т.е. структура языка определяет мышление и способ познания реальности [21; 22]. В современной лингвистике изучение языковой картины мира является целостным направлением исследования языковых фактов и языков в целом. Большинство исследователей-лингвистов считают язык важнейшим фактором национально-специфических компонентов культуры. Так, по мысли Ю.Д. Апресяна, естественный язык есть отражение способа восприятия и организации мира, который, складываясь в единую систему взглядов, образует языковую картину мира [23, с. 37]. В.И. Постовалова полагает, что языковая картина мира «содержит образ мира, существенные черты которого выделяются с позиции человека и его интересов, является изоморфным миру, в котором имеет свои эмпирические корреляты, не подвергается сомнению в своих существенных чертах, служит извечным регулятивом человеческой жизнедеятельности, ориентируя человека на определенное отношение к миру, вызывая в нем соответственные ожидания относительно мира и формируя поведенческие стереотипы в коммуникативном пространстве человеческого общения» [24, с. 65].

О.А. Корнилов, изучая языковую картину мира, отмечает, что знание о мире есть результат коллективного сознания, зафиксированный в языке, и выражает идею множественности языковых картин мира [25, с. 4].

Делая вывод, скажем, что языковая картина мира – это отражение мира в языке (коллективное), при этом язык выполняет две функции – отражение и созидание.

По мнению В.И. Постоваловой, языковая картина мира имеет существенные отличия от научной картины мира, следовательно, имеет донаучный характер. Перейдем к рассмотрению научной картины мира.

Под *научной картиной мира* понимается результат синтеза знаний, получаемых в различных науках. Научная картина мира базируется на теоретических знаниях, теориях, концепциях, которые в процессе развития науки постоянно обновляются, при этом она не является абсолютной истиной. В рамках научной картины мира различают общенаучную картину мира, естественно научную картину мира, социально-историческую картину мира, специальную картину мира. Научная картина мира развивается, так, выделяют классическую, неклассическую и постнеклассическую исторические формы научной картины мира [26, с. 10; 27, с. 9].

Современные подходы к определению научной картины мира различаются в зависимости от статуса, который придают научной картине мира. Выделяется три подхода. В рамках первого подхода научная картина мира рассматривается как форма философского знания. Второй подход подразумевает, что научная картина мира – это компонент научного мировоззрения. С позиций третьего подхода научная картина мира является формой систематизации научного знания.

По мнению исследователей, «если синтезировать все имеющиеся понимания научной картины мира, то получится предельно широкая трактовка. При такой трактовке в научную картину мира включается не только вся система научного знания, но и собственно весь познавательный процесс в системе того или иного миропонимания, мировоззрения» [28, с. 8]. Идея о том, что при формировании и научной, и языковой картины мира работают одни и те же когнитивные

механизмы, является значимо для нашего исследования. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть соотношение этих понятий.

В обоих случаях можно говорить о моделировании окружающего мира: языковая и научная картины мира – это «система анализа окружающего мира» [22, с. 151]. Следует указать, что научное знание формируется исследователями на определенном языке науки, поэтому научная картина мира является и языковой. Субъект деятельности отличает две эти картины мира, так как языковая картина мира – это коллективное творчество рядовых носителей языка, а научная картина мира представляет собой результат деятельности научного сообщества. Ю.Н. Караулов утверждает: «Важное ее [языковой картины мира] отличие от научной картины мира состоит в том, что центром языковой картины мира, точкой отсчета и мерилom для всех ее составляющих служит человек, тогда как в научной картине мира человек занимает ничем не выделяющееся место где-то между, с одной стороны, элементарными частицами, а с другой, – общей структурой мироздания. Кроме того, если научная картина мира претендует на полное, без разрывов и пробелов, отражение реальности, то языковая картина мира всегда остается лакунарной и непоследовательной» [28, с.128-129]. Основываясь на анализе работ В.И. Постоваловой, О.А. Корнилова, В.С. Степина, Б. Уорфа перечислим общие и специфические признаки языковой и научной картин мира. Общее: обе картины мира отражают мир; являются целостным образом мира; характерны для языкового сообщества; зарождаются в общественном сознании и в дальнейшем формируются в индивидуальном сознании. Отличительными характеристиками являются следующие: язык; реализация картин мира; ненаучность-научность; стихийность создания; преемственность. А именно, языковая картина мира формируется средствами обыденного национального языка; реализуется семантикой единиц естественного языка; является наивной; формируется стихийно; передается от поколения к поколению в рамках семьи. Научная картина мира использует специальный язык символов; реализуется в системе научных

знаний в рамках той или иной научной области; научна; создается научным сообществом; преемственность происходит в специализированной среде. Специфика противопоставляемых картин мира проявляется при анализе слов обыденного национального языка, которые используются в качестве научных терминов.

Кроме определения статуса языковой и научной картин мира, описанием их соотносительности, для нашей работы значимым является также соотношение понятий *научная картина мира* и *научный дискурс*.

1.2.4. Научная картина мира и научный дискурс

Одно из центральных понятий современной лингвистической теории – это понятие *дискурса*. Исследованием дискурса занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи. Назовем некоторых из них - Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, Л.С. Выготский, Т. ван Дейк, М.В. Йоргенсен, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, П. Серио, Ю.С. Степанов, А.Р. Усманова, Л.Дж. Филипс, Е.И. Шейгал и др. Однозначного толкования термина *дискурс* в современной лингвистике не существует. На современном этапе научных лингвистических исследований понимание *дискурса* и *текста* можно условно разделить на две группы: 1) противопоставление по параметру динамика коммуникации – статика объекта; 2) отношение часть - целое.

Анализ многих определений *дискурса* показывает, что большинство лингвистов определяют *дискурс* не как результат общения, а как процесс актуализации речевых намерений автора и интерпретацию этих намерений получателем/ получателями в конкретной коммуникативной ситуации, и результат этого процесса - это текст.

Мы склонны соглашаться с точкой зрения В.И. Карасика, согласно которой дискурс определяется как текст, который создается из ситуации реального общения [29].

1.2.5. Научный дискурс

В. И. Карасик, основываясь на ряде критериев, среди которых дискурсивная обстановка, статусно-ролевые характеристики участников дискурса и дистанция общения, выделяет два основных типа дискурса: персональный и институциональный. Ученый связывает персональный тип дискурса с ситуациями, когда «участники процесса раскрывают друг другу все богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности» [29, с. 278]. Институциональный тип дискурса связан с ситуациями, когда люди выступают как представители какой-либо общественной группы и в одной роли [29]. Мы занимаемся изучением научного инженерного дискурса, который относится к институциональному типу, поэтому остановимся на более подробном рассмотрении институционального дискурса.

Институциональный дискурс – это общение, ограниченное рамками того или иного социального института, где каждый из собеседников играет определенную социальную роль. В.И. Карасик выделяет 9 компонентов, определяющих специфику институционального дискурса: участники, хронотоп, цель, ценности, стратегии, тематика, жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы [29, с. 11]. Некоторые из этих компонентов нужно описать.

Цель научного общения – получение нового знания о предмете, явлении, их свойствах, с обязательным соблюдением канонов научного общения («логичности изложения, доказательства истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстрактизации предмета речи» [29, с. 12]). Система научных текстов, в которых воплощается научный дискурс, отражает научную картину мира. Научные тексты создаются по определенным правилам, заключающимся в выборе жанра и языкового оформления. В нашей работе исследуется научный дискурс сферы природопользования, представленный в научных текстах разных жанров, а именно, научных статьях и монографиях. Дискурсивные формулы – это характерные для определенного типа дискурса высказывания, клише, обороты,

лексические единицы. Наука оперирует терминами и *понятиями*, и собственным набором дискурсивных формул, обозначаемых как научный стиль речи, который был выявлен и изучен в отечественной практике в рамках теории функциональных стилей.

Научный стиль характеризует объективное отношение к предмету высказывания, понятие, суждение, умозаключение выступают его основными содержательными элементами. А также научный стиль речи отличается использованием искусственных языков (графиков, чертежей, математических формул, химических элементов и т.д.). М.Н. Кожина в качестве главных отличий указывает точное, логичное и однозначное изложение научной мысли [30, с.161]. Таким образом, одной из основных характеристик научного стиля является *нейтральность*. Однако, автор не отрицает присущую научным текстам *экспрессивность*, при этом «экспрессивность научной речи отличается ...и достигается она иными средствами и способами» [30, с.168]. В качестве наиболее распространенного средства экспрессивности научной речи автор считает метафору. Использование метафоры в научном тексте отличается от использования ее в художественном тексте, а именно: метафора в научном тексте носит двусторонний характер и объединяет не более двух образов; является узкоконтекстной; имеет принципиально другую функцию [31, с. 301]. В целом, можно резюмировать, что отечественное функционально-стилистическое направление заложило основы для изучения научного дискурса.

Таким образом, можно заключить, что понятия научной картины мира, научного дискурса и научного текста тесно связаны и составляют единство научной деятельности.

Научная картина мира является органической частью научного дискурса, и на основании того, каким образом она моделируется, возможно проследить моделирование научного дискурса в целом. Анализ теоретических работ, посвященных проблематике формирования научного знания, проблемам

гносеологии, позволяет говорить о доминировании в этой сфере механизмов аналогии, метафорических механизмов.

1.2.6. Метафора в научном дискурсе

За всю историю развития науки метафора осмыслялась по-разному: она считалась средством украшения речи; актуализировалась ее гносеологическая функция; метафора перемещается из языка философии науки в художественную литературу; с активным развитием точных и естественных наук ученые стараются избегать использование разного рода экспрессивных средств с целью формирования формализованного языка науки; рассматривается как неотъемлемая часть языка и культуры и троп речи, стилистическое украшение. В конце XIX в. в метафоре актуализируется ее моделирующий потенциал.

Одна из первых работ, посвященных статусу метафоры в гносеологической деятельности – это «Две великие метафоры» Х. Ортеги-и-Гассет. Философ актуализирует когнитивный потенциал метафоры, а также закладывает фундамент для рассмотрения метафоры в научном дискурсе как гносеологического механизма описания научной действительности [32, с. 68-81].

Многие зарубежные и российские ученые продолжили изучать феномен метафоризации в научном дискурсе. Перечислим некоторые имена: К.И. Алексеев, Г.С. Баранов, М. Блэк, Е.Д. Бляхер, Н. Гудмен, С.С. Гусев, Д. Дэвидсон, В.В. Петров, П. Рикер, А. Ричардс, Ф. Уилрайт, Р. Хоффман и др. Исследователи подчеркивают тот факт, что метафора присутствует в языке любой науки: «метафоры в науке присутствуют на каждом шагу, и мы даже не замечаем их» [33, с. 96].

Согласно точке зрения В.В. Петрова, метафора в языке науки – это отражение результатов поиска научной истины [34, с. 209].

С.С. Гусев в своей монографии «Наука и метафора» осмысляет роль процессов метафоризации в научном познании и исследует базовые метафорические механизмы, значимые для развития науки. [35, с. 11].

По мнению Г.Г. Кулиева, метафора в языке науки предшествует ситуации номинации словесно неоформленного нового научного знания. [36, с. 80].

Итак, вслед за многими учеными, мы в нашем исследовании будем понимать метафору как механизм моделирования научных понятий, необходимый инструмент в освоении нового знания, сложного для понимания.

1.2.7. Методика описания метафорической модели

В рамках нашего исследования мы понимаем метафору как модель взаимодействия двух понятийных сфер, как схему переноса номинаций из одной области в другую на основании какого-то признака; и, вслед за А.Н. Барановым, В.З. Демьянковым, Н.А. Мишанкиной, А.М. Мухачевой, Е.А. Потураевой, З.И. Резановой, А.П. Чудиновым и др., придерживаемся следующей трактовки структуры метафоры. В структуре метафоры как когнитивного феномена выделяют три компонента. Первый компонент - это источник метафорического образа (сфера - источник), второй компонент – это результирующий образ (сфера-мишень), третий компонент – это основание метафорического переноса (какой-то признак, на основе которого происходит метафорический перенос). Итак, метафора – это модель, в соответствии с которой формируются фрагменты действительности, и это находит свое выражение в языке.

Мы занимаемся выявлением и описанием образного компонента концепта *растение* в русской и английской научных картинах мира и попытаемся проанализировать сферу *растение* в качестве сферы-мишени.

Лингвокогнитивный анализ проходит в несколько этапов. На первом этапе исследования происходит установление прямых и переносных значений метафор. Прямые значения устанавливаются по толковым словарям, переносные значения определяются также по толковым словарям, а также восстанавливаются из контекстов. Второй этап представляет собой сопоставление прямых и переносных значений выделенных метафор при помощи методики компонентного анализа с целью выявления сем, отражающих признаки, которые становятся основанием

метафорического переосмысления. Например, в русском языке лексема *сообщество* имеет прямое значение ‘объединение, группа из некоторого числа людей, связанных общими интересами, целями’, признак объединенности, связанности, совместности становится основанием для появления переносного значения ‘группа растительных или животных организмов, временное или постоянное ведущих совместную жизнь’. Пример из английского языка, прямое значение лексемы *population* ‘all the people living in a particular country, area, or place (все люди, живущие в определенной стране, области или месте)’. Признак *particular locality* (определенная местность) является основой метафорического переноса; переносное значение указанной лексемы ‘the organisms inhabiting a particular locality (организмы, населяющие определенную местность)’. На третьем этапе происходит объединение метафор в группы и выстраивается метафорическая модель. В центре нашего внимания находится понятийная сфера *растение* (сфера-мишень определена), поэтому восстанавливается недостающая сфера-источник. Приведем примеры. Метафоры *взаимоотношения между растениями, родина растения, миграционный поток растений* (русский язык), *nurse plant, relationship between plants, plant communities* (английский язык) и др. относятся к сфере «человек», выстраивается модель «Растение – это человек». Метафоры *структурные звенья растительного покрова, ярусная структура растительности* (русский язык), *plant size, range of plants* (английский язык) и т.п. относятся к сфере «материальный объект» и восполняют модель «Растение – это материальный объект».

Метафоры могут образовывать разные группы внутри концептуальной области, таким образом, происходит выделение подмоделей в структуре общей метафорической модели. В качестве примера рассмотрим метафоры, репрезентирующие метафорическую модель «Растение – это человек». Метафоры *неморальная группа растений, культурное растение* представляют собой подсферу «характеристика человека». Основываясь на них, выстраивается

подмодель «Классификация растений – характеристик человека». На основе метафор *наступление синантропных растений, конкуренция сорного растения*, объединяющихся в подсферу «взаимоотношения людей друг с другом», создается подмодель «Существование растение – взаимоотношения людей друг с другом».

Выводы по главе 1

1. В русле когнитивной лингвистики язык осмысливается как общий когнитивный механизм. Когнитивные способности человека и модели познания находят регулярное выражение в языке. Базовым механизмом мышления является метафора. Следуя теории концептуальной метафоры, процессы метафоризации представляют собой взаимодействие двух понятийных сфер, одна из которых выступает основой для другой и сохраняет свои признаки.
2. Такой подход к процессам метафоризации позволяет рассмотреть моделирующий потенциал метафоры. Исследование процессов метафорического моделирования в различных дискурсах, в том числе и в научном, позволило утверждать, что эти процессы являются универсальными для мышления и языка.
3. В связи с этим можно утверждать, что научное мышление и научная картина мира следуют этим принципам человеческого мышления. Языковая картина мира рассматривается как сложившаяся в сознании и выраженная в языке совокупность представлений о мире, некая языковая модель мира, научная картина мира в некоторых аспектах соотносится с языковой: она также является результатом моделирования действительности, результатом деятельности индивида или коллектива, которые выражаются средствами языка.
4. Научная картина мира является базовой составляющей научного дискурса. Научный дискурс, по мнению большинства исследователей, обладает гносеологическим потенциалом метафоры. Метафорическое моделирование - неотъемлемая часть научной деятельности. Изучение дискурсообразующих концептов становится одним из ведущих направлений в рамках изучения

дискурсивной картины мира. Концепт РАСТЕНИЕ является базовым в сфере природопользования. Значимые аспекты указанной сферы реализуются в значениях лексем *растение* и *plant*.

5. Выделяя в структуре концепта понятийный, ценностный и образный компоненты, мы рассматриваем моделирующий потенциал метафоры в аспекте формирования образных смыслов концепта. Моделирующая роль метафоры обеспечивается ее трактовкой как схемы соотнесения двух понятийных сфер, находящихся выражение в языке в системе прямых и переносных значений лексем. Соотношение этих значений высвечивает признаки, положенные в основу метафорического переосмысления, и задает направления метафорической интерпретации действительности.

Глава 2. Метафорические модели, формирующие образный слой концепта РАСТЕНИЕ

Основная цель данной главы – описать метафорические модели, которые функционируют в научных текстах сферы природопользования и репрезентируют образный компонент концепта РАСТЕНИЕ, в русском и английском языках.

Прежде чем перейти к выявлению специфики метафорического моделирования концепта РАСТЕНИЕ в текстах по природопользованию, необходимо определить основные смыслы, соотносящиеся с именем концепта в русской и английской языковых картинах мира.

2.1. Анализ словарных толкований лексем растение и plant

Русский язык. В Этимологическом словаре Л. Успенский пишет о происхождении слова *растение* так: «Слово «расти», «растение», «возраст» лукавы: почему они пишутся через «ра-», если их родные братья «рост», «рослый», «подросток» придерживаются буквы «о»? Может быть, это покажется легче объяснимым, если вы узнаете, что все они произошли от древнейшего праславянского «орсти», из которого в русском языке образовалось «рости». Но позднее, когда центр русской языковой культуры оказался в Москве, московское "акающее" произношение («карова», а не «корова», «Масква», а не «Москва») стало общепринятым, и как слово "расти", так и все произведенные от «рост-» слова, в которых ударение не падало на слог «ро-», стали произноситься, а потом и писаться «на московский манер». Те же родственные им слова, где ударение приходится на корень, не имели никаких причин измениться...»⁶.

Этимологический словарь Фасмера так же связывает слово *растение* с глаголом *расти*, имеющим старославянское происхождение. Дальнейшая

⁶ Успенский Л. Этимологический словарь школьника. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [\[http://www.pochemyneinache.com/alfavit/16/str268.html\]](http://www.pochemyneinache.com/alfavit/16/str268.html).

этимология устанавливает его связь с праслав. *orsti, *orsto, что сближает его с греч. Φρμεnoj «росток, стебель», ΦρnuĭMi «возбуждаю, двигаю», др.-инд. r•n•Ųti «поднимается, двигается», лат orior, ortus «поднимаюсь, встаю» и др.⁷

В этимологии актуализируется признак роста.

Обзор толковых словарей современного русского языка дает следующие определения слова *растение*: Растение – это «организм, обычно развивающийся в неподвижном состоянии, получающий питание (в отличие от животных) из воздуха (путем фотосинтеза) и почвы. Царство растений (одна из четырёх высших сфер органического мира; спец.)»⁸. Похожую дефиницию находим в Большом толковом словаре русского языка: «Организм, питающийся неорганическими веществами воздуха и почвы, обычно прикреплённый к месту своего обитания»⁹. В Викисловаре¹⁰ значение слова сформулировано так: «биол. живой организм, не относящийся к классу животных или грибов, использующий для обмена веществ световую энергию Солнца (фотосинтез)».

Другими словами, растение – это то, что растёт, будучи неподвижным, прикрепленным к определенному месту, и использует световую энергию. Примерно такие же определения дают растениям словообразовательный словарь Т.Ф. Ефремова, а также толковые словари С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова.

Английский язык. Этимология лексемы *plant* такова: 1) "put in the ground to grow," Old English *plantian*, from Latin *plantare* (see **plant** (n.)). Reinforced by cognate Old French *planter*. Without reference to growing, "to insert firmly," late 14c. Of colonies from c. 1300. Related: *Planted*; *planting* (*То, что положили в землю для*

⁷ Этимологический онлайн-словарь русского языка М. Фасмера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fasmerbook.com/p225.htm>.

⁸ Словарь русского языка: в 4-х томах / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999.

⁹ Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>

¹⁰ Свободная энциклопедия Викисловарь – Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C>

роста. Древнеанглийский 'садить', от латинского 'саженец'. Подкрепляется старофранцузским 'сажаться'. Нет отсылки к выращиванию, 'вставить крепко').

2) Old English plante "young tree or shrub, herb newly planted," from Latin planta "sprout, shoot, cutting" (source of Spanish planta, French plante), perhaps from *plantare "to drive in with the feet, push into the ground with the feet," from planta "sole of the foot," from nasalized form of PIE *plat- "to spread, flat" (see place (n.)) (*Старое английское plant «молодое дерево или кустарник, недавно посаженное растение», от лат. Planta «побеги, побеги, срезы»; возможно, из * plantare 'втолкать в землю ногами' от planta «подошва ноги», от назализованной формы PIE * plat- «распространяться, плоская»*)¹¹. Этимологически подчеркивается характеристика неподвижности и роста.

В современных толковых английских словарях даются следующие определения лексемы *plant*: 1) Plant – это a living thing that grows in earth, in water, or on other plants, usually has a stem, leaves, roots, and flowers, and produces seeds (*Живое существо, которое растет на земле, в воде или на других растениях, обычно имеет стебель, листья, корни и цветы и производит семена*)¹². 2) a living thing that grows in soil, has leaves and roots, and needs water and light from the sun to live (*Живое существо, которое растет в почве, имеет листья и корни и нуждается в воде и свете солнца, чтобы жить*)¹³. 3) **a** : a young tree, vine, shrub, or herb planted or suitable for planting; **b** : any of a kingdom (Plantae) of multicellular eukaryotic mostly photosynthetic organisms typically lacking locomotive movement or obvious nervous or sensory organs and possessing cellulose cell walls (a: *Молодое дерево, виноград, кустарник или трава, посаженные или пригодные для посадки;*

¹¹ Online Etymology Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=plant

¹² Cambridge English Dictionary [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>

¹³ Macmillan Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/plant_1

б) любой представитель царства растений, многоклеточный эукариотический организм (клетки которого содержат ядро), преимущественно фотосинтезирующий организм, как правило, не имеющий движения или явных нервных и сенсорных органов и имеющий клетки, покрытые целлюлозой)¹⁴.

Итак, словари английского языка определяют растение как неподвижный живой организм, который растет, имеет определенное строение и нуждается в воде и свете, размножающийся семенами. Русскоязычные толковые словари не актуализируют такие характеристики как наличие определенного строения и способность к размножению.

В энциклопедиях по биологии даются схожие определения *растения*. **Русский язык.** Растения - организмы, составляющие одно из царств живой природы; в отличие от животных, большинство синтезирует пищу из свободных элементов или неорганических соединений; обычно неподвижны (прикреплены к субстрату)¹⁵. Растения – царство эукариотических (ядерных) организмов, характеризующиеся автотрофным питанием (синтезирующие нужные им органические вещества из неорганических соединений)¹⁶. Состав царства растений: водоросли, лишайники, мхи, папоротники, деревья, кустарники, травы. **Английский язык.** Any organism that belongs to Kingdom Plantae, which is characterized by the following fundamental features: ability to make its own food by photosynthesis, presence of rigid cell walls, the presence of a distinct nucleus surrounded by a membrane; the absence of sensory organs and nervous systems; limited movements due to a lack of organs for mobility; life cycle that involves both sporophytic and gametophytic phases. Plants are the major producers in

¹⁴ Merriam Webster - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/plant>

¹⁵ Энциклопедия Биология - Биология - Slovar.cc – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/biol/enc/2327613.html>

¹⁶ Царство растений. Общая характеристика растений. - ebiology.ru - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebiology.ru/carstvo-rastenij-obshhaya-xarakteristika/>

an ecosystem, and they include trees, herbs, bushes, grasses, vines, ferns, mosses, and green algae. (Любой организм, принадлежащий царству растений, который характеризуется следующими основными чертами: способность производить свою пищу путем фотосинтеза; наличие жестких клеточных стенок; наличие отдельного ядра, окруженного мембраной; отсутствие органов чувств и нервных систем; наличие ограниченных движений из-за отсутствия органов движения. Растения являются основными производителями в экосистеме, и они включают деревья, травы, кусты, лозы, папоротники, мхи и зеленые водоросли)¹⁷.

Резюмируем. Анализ словарных толкований заглавной лексемы концепта в русском и английском языках, а также данные энциклопедий позволяет заключить, что растение – это живой организм, существующий в неподвижном состоянии, растущий, нуждающийся в воде и свете и имеющий определенное строение: корень, стебель, листья, размножающийся семенами. К растениям относятся деревья, кустарники, трава, папоротник, мох, водоросли.

Перечисленные характеристики составляют понятийный компонент концепта *растение*.

Мы ограничили границы материала анализом метафорических номинаций *растение* (в русском языке) и *plant* (в английском языке), так как эти лексемы являются именем концепта, отражают все основные характеристики названной сферы. Анализ контекстного употребления лексем *растение* (русский язык) и *plant* (английский язык) высвечивает ведущие направления образного переосмысления концепта *растение* в русском и английском языках.

Растительные образы занимают одно из ключевых мест в культуре, отсюда особое внимание к миру растений. Истоками этого внимания являются древние представления о единстве человека и природы.

¹⁷ Biology-Online Dictionary - - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biology-online.org/dictionary/Plant>

Сфера «растение» рассматривается в разных типах дискурса (агрономическом, художественном, политическом, библейском, поэтическом, медиадискурсе) на материале одного языка и в сопоставлении (русский, английский, французский, китайский): Х. Вендлер, Т.С. Вершинина, О.Н. Кондратьева, П.В. Кропотухина, М.М. Мингазова, Т. Моррисон, А.Г. Садыкова, Т. Стордален, С.М. Тиллоева, Дж. Чартеррис-Блэк, Чарыкова О.Н. и др.

Существующие лингвистические исследования концепта РАСТЕНИЕ посвящены рассмотрению сферы *растение* в качестве сферы-источника метафорической экспансии; мы не нашли исследований, посвященных рассмотрению концептуальной сферы «растение» как сферы-мишени метафорического осмысления. Кроме того, существующие работы не дают ответа на вопрос о концептуальном наполнении текстов по природопользованию.

Рассмотрим аспекты метафорического переосмысления концепта растение как сферы-мишени в русских и английских научных текстах сферы природопользования.

2.2. Метафорические модели в русском языке

В ходе анализа метафорических употреблений лексики *растение* в текстах по природопользованию были выделены 5 базовых метафорических моделей: 1. «Растение – это человек»; 2. «Растение – это живой организм»; 3. «Растение – это материальный объект»; 4. «Растение - этоместилище»; 5. «Растение – это артефакт», - формирующие образный компонент концепта *растение* в русском языке (см. Рисунок 1).

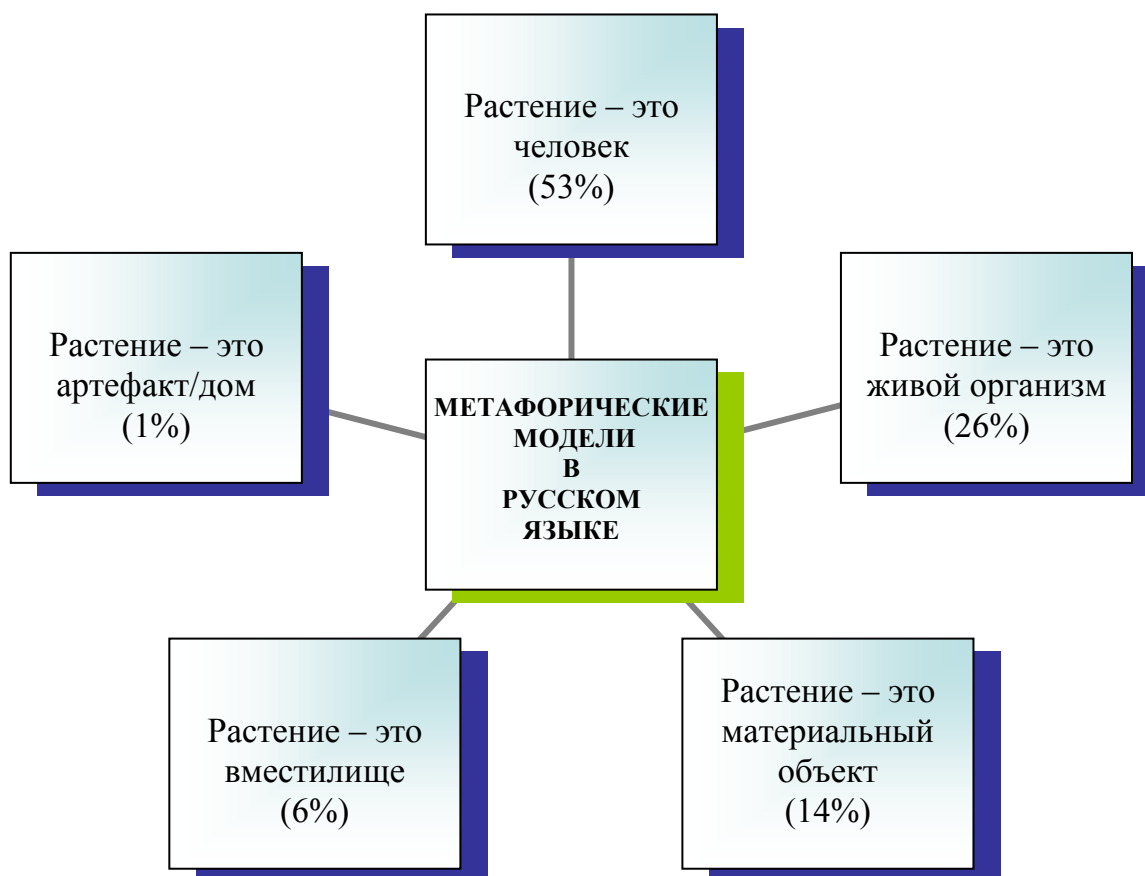
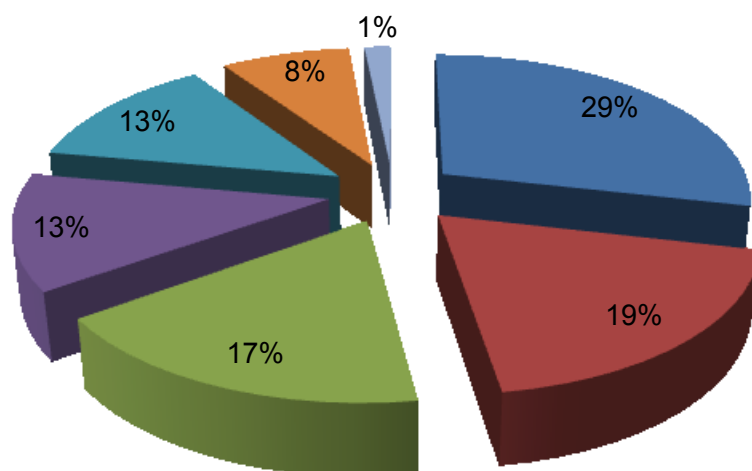

Рисунок 1 – Состав метафорических моделей в русском языке

2.2.1. Метафорическая модель «Растение – это человек»

Антропоморфный образ растения является ведущим направлением метафорической интерпретации исследуемого концепта. Метафорическая модель уподобления растения человеку представлена 63 контекстами (53%) и реализуется в ряде подмоделей. Подмодели выделены на основе структурирования сферы «человек», отражающих следующие значимые стороны: «социальная составляющая» и «биологическая составляющая». В рамках указанной метафорической модели выделено 7 подмоделей (см. Рисунок 2).

Метафорическая модель «Растение – это человек»

- Характеристика растений – поведение человека
- Классификация растений – характеристика человека
- Жизненный цикл растения – место рождения человека
- Существование растений – взаимоотношения людей друг с другом
- Строение растения – строение тела человека
- Объединения растений – объединения людей
- Место произрастания растения – место рождения человека

Рисунок 2 - ММ «Растение – это человек»

Перейдем к описанию выделенных подмоделей.

Подмодель «Характеристика растений – поведение человека». Через обозначения поведенческих тактик человека метафорически переосмысляются некоторые характеристики растения: *Они [растения] являются участниками биогеохимических процессов. При отсутствии сенокосения в течение 4-20 лет луга полностью зарастают конкурентной *Filipendula ulmaria*, которая, перехватывая свет, **вытесняет** многие луговые травы и не дает **внедряться** новым растениям.* Актуализируются признаки активности и даже агрессивности.

Подмодель «Классификация растений – характеристика человека».

Метафорически переосмысливается ценность растения, его «порода»: *В формировании флористического комплекса основное положение занимает неморальная группа растений. Отметим, что во взаимоотношениях между культурными и сорными растениями важную роль играет межвидовая конкуренция.*

Подмодель «Жизненный цикл растения – возрастная характеристика человека». Человеку необходимо описать жизненный цикл растения, точнее, определенные его этапы. И это можно сделать в терминах возрастной характеристики человека: *Для увеличения содержания целевых веществ у взрослых растений.* Наиболее значимыми оказываются уже выросшие растения.

Подмодель «Сосуществование растений – взаимоотношения людей друг с другом». Выращивание растений представляет собой сложный процесс, сосуществование растений разных видов и характеристик осмысливается как отношения людей в сообществе: *Для угодий с высокой конкуренцией сорного растения в посевах сельхозкультуры рекомендовано применение комплекса агротехнических и агрохимических мероприятий. Рекреационная освоенность, выпас скота, наличие селитебных территорий обуславливают постоянное “наступление” синантропных растений. Это дает возможность проследить, как изменяется размещение растений со временем в результате конкурентных отношений, которое ведет к элиминации угнетенных особей.* В рамках данной подмодели высвечиваются агрессивные качества некоторых растений. Сосуществование растений метафорически уподобляется не дружественным отношениям людей между собой.

Подмодель «Строение растения – строение тела человека». Важным оказывается изучение строения растений, данный аспект ассоциируется с человеком, что реализуется в метафорических употреблении наименований частей тела человека: *в среднем за три года наблюдений количество растений с*

первой **кистью** перед посадкой в грунт в варианте с чистым гидрогуматом было больше на 24,7 %. Актуализируется признак внешнего сходства.

Подмодель «Объединения растений – объединения людей». Человек является социальным существом, для него важны различные объединения, таким образом, описывая группы растений, человек использует привычные и понятные ему наименования: *Рассмотрим состояние ценопопуляций модельных растений в этих сообществах. Составлен конспект флоры городского округа, который насчитывает 1465 видов сосудистых растений из 624 родов, 131 семейства и пяти отделов.* Признак нахождения в родственных отношениях является основой для метафорического переноса.

Подмодель «Место произрастания растения – место рождения человека». Жизнь растений, а именно место произрастания, перемещения и пр., также уподобляются жизни человека: *Родина растения или предполагаемый исходный ареал. Однако отмечается значительное участие американского геоэлемента в миграционных потоках адвентивных растений.* В рамках данной подмодели осмысление осуществляется на основании признаков происхождения, рождения и перемещения.

По мнению Г.Н. Складневской относительно того, как происходит перенос характеристик из сферы-источника «человек», «метафора формируется посредством признаков, извлекаемых из разноаспектных характеристик человека: его внешнего вида и физиологических особенностей, свойств личности, обусловленных его положением в обществе, родом деятельности, положением в семье, возрастом и т.п.» [37, с. 110]. Это означает, что человек представляет окружающую его действительность по своему образу и подобию.

В нашем случае актуализируются следующие характеристики человека: анатомические особенности, биологические характеристики (возраст), происхождение, личностные и социальные характеристики. Следует отметить, что социальные характеристики преобладают. При помощи антропоморфных образов

высвечиваются классификация и группировка растений, строение растений, существование растений, жизненный цикл растений.

2.2.2. Метафорическая модель «Растение – это живой организм»

Витальные образы занимают второе место после антропоморфных при метафорическом моделировании концепта РАСТЕНИЕ в научном дискурсе сферы природопользования. Это оправдано, так как царство растений относится к общей сфере живого, как и сам человек. Однако выделение антропоморфной модели как самостоятельной обусловлено тем, что человек противопоставляет себя миру животных и растений.

Метафорическая модель «**Растение – это живой организм**» реализуется в 30 контекстах (26%). В научной сфере растение представляет собой живой организм, обладающий определенными характеристиками («Организм, питающийся неорганическими веществами воздуха и почвы, способный создавать органические вещества из неорганических и обычно прикрепленный к месту своего обитания»). В научных текстах присутствует осмысление растений в терминах живого организма в самом широком понимании: *живой* «такой, который живет, обладает жизнью, противоп. *мертвый*»; *организм* «живое целое с его согласованно действующими органами»). Метафорическая модель «Растение – это живой организм» представлена двумя подмоделями (см. Рисунок 3).

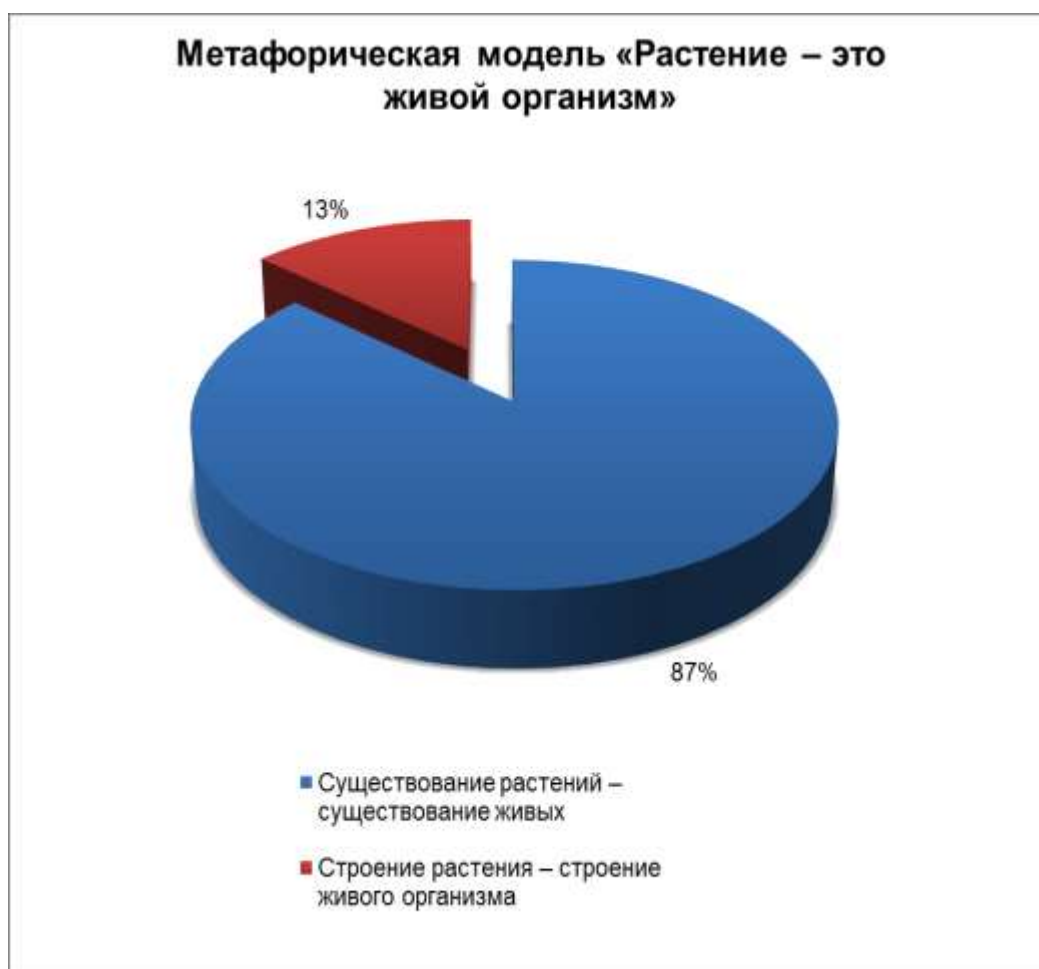

Рисунок 3 - ММ «Растение – это живой организм»

Подмодель «Существование растений – существование живых организмов».

Данный аспект осмысливается целостно, любой живой организм развивается и растёт, подвержен заболеваниям: *Существенно улучшить фитосанитарную ситуацию возможно за счет применения биологически активных веществ (БАВ), которые стимулируют **рост** и **развитие** растений. А вместе с ним ухудшаются условия питания культурных растений, их устойчивость к неблагоприятным факторам, в том числе к **заболеваниям** и поражениям вредителями. Большое внимание уделяется выявлению разного рода **аномалий** вегетативных и генеративных органов.*

В рамках данной подмодели наиболее значимыми оказываются следующие аспекты существования растений: «рождение»-рост-гибель (снижение

*пораженности растений грибными и бактериальными заболеваниями), поддержание жизни при помощи пищи (площадь потенциального питания корней), размножение (переход к **репродуктивной фазе** связан с гормональной перестройкой в организме растений), поведенческие и морфологические черты адаптации к окружающей среде (**жизненная форма**), функционирование организма (иногда изменяется **жизненное состояние; гормональной перестройкой** в организме растений). Метафоры, группирующие в этой модели, характеризуются количественным преобладанием.*

Подмодель «Строение растения – строение живого организма». Метафорические употребления, группирующиеся в указанной подмодели, высвечивают внешнюю организацию и внутреннее строение растения. Части растения именуются *органами*, обнаруживается *физиология* и *иммунная система*: *Свинец чаще всего накапливался в подземных органах исследуемых лекарственных растений. Координатор проекта – д-р Ингер Мартинуссен, специалист в области **физиологии** и генетики растений. В связи с этим возросло внимание к поиску биологически активных веществ, способных стимулировать механизмы **иммунной системы** растений и повышать продуктивность сельскохозяйственных культур.*

Таким образом, витальные образы обнаруживают наиболее значимые аспекты жизнедеятельности живых организмов: существование, поддержание жизни, продление жизни. А также высвечиваются некоторые черты внутреннего и внутреннего строения.

2.2.3. Метафорическая модель «Растение – это материальный объект»

Третье место по продуктивности метафорического потенциала занимает модель уподобления растения материальному объекту. Материальный объект – это какая-то вещь, предмет, который характеризуется определенным размером, весом, строением, и используется или создается с определенной целью. Осмысляя

растение в качестве объекта научного исследования, человек уподобляет его такому «неживому» предмету.

Метафорическая модель «Растение – это материальный объект» репрезентируется в 17 контекстах (14 %) и раскрывается в следующих подмоделях: 1) Классификация растений – образцовая модель; 2) Объединение растений – строение объекта; 3) Объединение растений – группировки предметов; 4) Существование растений – этапы существования объектов.

На Рисунке 4 приведено соотношение подмоделей описываемой метафорической модели.

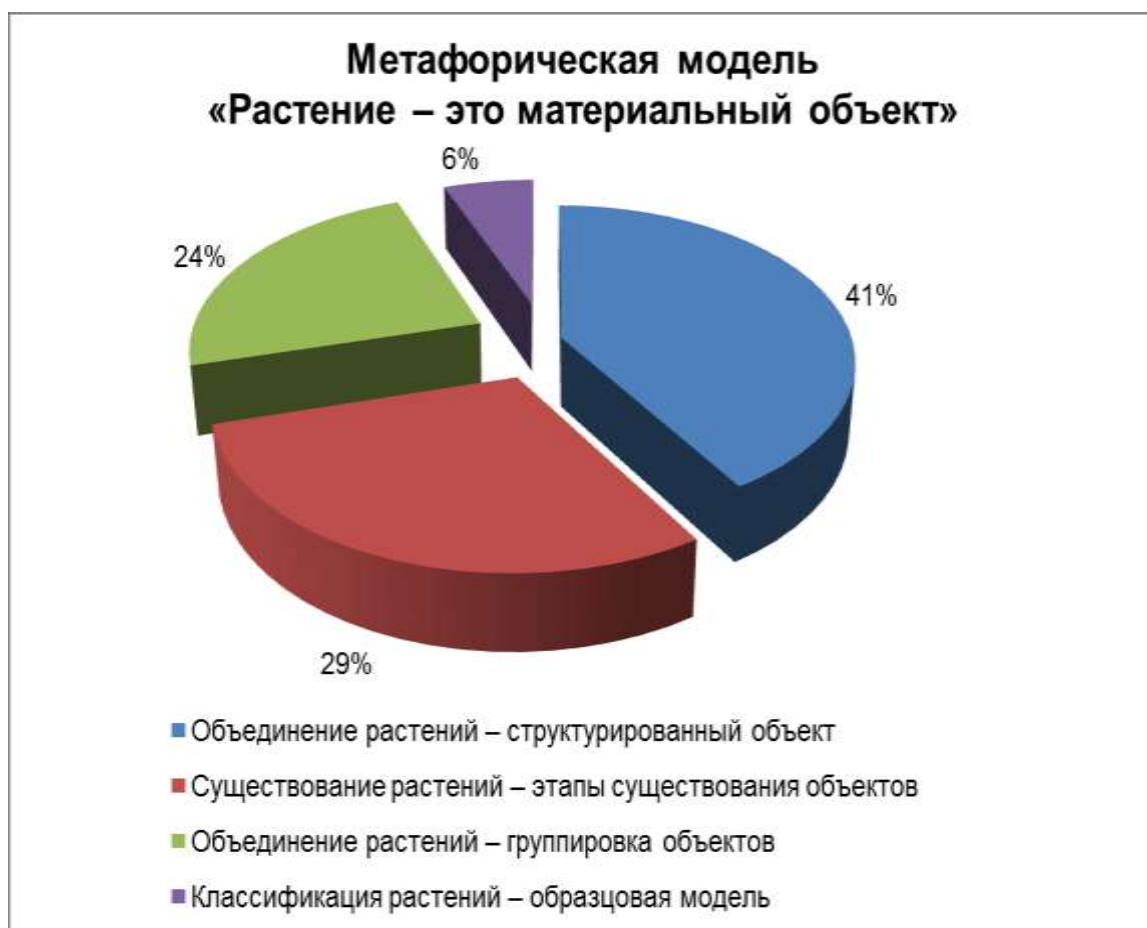

Рисунок 4 - ММ «Растение – это материальный объект»

Охарактеризуем выделенные подмодели.

Подмодель «Объединение растений – строение объекта». В рамках данной подмодели раскрывается образ объекта исследования с точки зрения его строения. В ходе научных исследований материальный предмет «разбирается» на компоненты. Целью такого разбиения является тщательное изучение объекта исследования: *Этот сдвиг во флорогенезе отрицательно повлияет на многие структурные звенья растительного покрова. На всех площадках составлялся полный флористический список с учетом ярусной структуры растительности.*

Подмодель «Существование растений – этапы существования объектов». Существование растений метафорически осмысливается в двух аспектах. Первый аспект связан с существованием любого объекта, которое имеет определенные фазы и которое заканчивается гибелью: *Кроме того, у растений опытных вариантов фаза бутонизации наступает быстрее, чем в контрольной группе. Проведенные опыты позволили также установить пороговые дозы для СПП и ГСПП, внесение которых приводит к угнетению или даже гибели растений.* Второй аспект связан с тем, что растения воспринимаются неким хрупким объектом, который требует защиты и охраны, который легко поддается воздействию и/или разрушению: *Главная научная проблема, которую решают ученые факультета – совершенствование и обоснование современных методов и приемов защиты растений, в частности.*

В рамках описанной подмодели растение метафорически интерпретируется как объект научного изучения с актуализацией материальных признаков, аспекта классификации, функциональных характеристик.

Подмодель «Объединение растений – группировки объектов». Рассматривая растения как материальный объект, который изучается, актуализируется признак распределения на классы схожих по характеристикам растений: *... составлен конспект флоры городского округа, который насчитывает 1465 видов сосудистых растений из 624 родов, 131 семейства и пяти отделов. Это: интродукция декоративных, пищевых и иных хозяйственно значимых групп*

растений, которые уходят из культуры и натурализуются на вторичных местообитаниях.

Подмодель «Классификация растений – образцовая модель». Названия некоторых групп растений метафорически переосмысляются, подчеркиваются их идеальные качества (для того чтобы быть образцом для изучения): *При изучении ценопопуляций **модельных** видов растений закладывались квадратные площадки размером 1 м² в 20-кратной повторности в каждом варианте исследуемых сообществ.*

Итак, будучи объектом изучения, растение уподобляется неодушевленному предмету, объекту научного рассмотрения, и метафорические употребления лексем высвечивают такой взгляд на одного из представителей живого мира – растение. Существенными признаками, актуализируемыми при таком подходе, становятся структурирование объекта изучения, объединение в группы одинаковых по определенным характеристикам объектов, этапы существования объекта и некоторые характеристики, такие как идеальность.

2.2.4. Метафорическая модель «Растение - это вместилище»

Метафорическая модель «**Растение – это вместилище**» представлена 7 контекстами (6 %) и не распадается на подмодели. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» [14], относят модель «Нечто – это вместилище» к ориентационным, так как именно ориентационные метафоры отражают оппозиции, в которых отражен и зафиксирован наш опыт пространственной ориентации в мире. Пространство имеет горизонтальное и вертикальное направления, характеризуется внешними и внутренними частями. В словаре русского языка вместилище трактуется как 'Место, сосуд, резервуар и т.п., предназначенные для вмещения, хранения чего-либо' [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/147328/%D0%92%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%89%D0%B5>]. При метафорическом осмыслении растения при помощи образа вместилища

актуализируется признак возможности вмещать что-либо в себя. При помощи метафорического образа вместилища, некоего сосуда, интерпретируется как растение целиком, так и отдельные его части: *Растения **вбирают в себя растворимые соединения**. Свинец чаще всего **накапливался** в подземных органах исследуемых лекарственных растений*. Растение выступает сосудом, который является вместилище полезных и вредных веществ, удобрений.

2.2.5. Метафорическая модель «Растение – это артефакт»

Данная модель объединяет метафорические номинации *растительный покров* и *экологическая ниша* (2 контекста – 1%). Исходной сферой является сфера дома – самого близкого человеку пространства. Мир растений метафорически уподобляется этому пространству. Существование растений обозначается при помощи образов ниша и покров на основании функционального признака: *Анализ экологических ниш культурного и сорного растения; структурные звенья растительного покрова*.

Резюмируем. В русском языке при метафорическом осмыслении образа растения наблюдается асимметрия метафорических моделей. Антропоморфный образ растения представлен самым большим количеством метафорических употреблений (53%), что связано с антропоцентричностью человеческого мышления. Выделение модели «Растение – это человек» как отдельной модели, а не в структуре модели «Растение – это живой организм», связано с тем, что человек осмысливает себя отдельно от других живых организмов. Будучи живым организмом, растение существует как множество других, однако вместе с тем сфера живого очень разнообразна, поэтому возможны метафорические наименования растения в терминах образа живого организма (26%). Сфера научного использования оказывает влияние на то, что живой организм представлен как неживой, поддающийся анализу, т.е. в качестве некоего материального объекта, объекта научного рассмотрения (14%). Менее продуктивная метафорическая модель – это модель «Растение – это вместилище»

(6%), дает возможность интерпретировать как растение целиком, так и отдельные его части в виде сосуда. Самая малочисленная группа метафорических употреблений объединена в метафорическую модель «Растение – это артефакт» (1%). Метафорический перенос осуществляется на основании функциональных признаков, высвечивая роль растений.

2.3. Метафорические модели в английском языке

Лексема *plant* соотносима с лексемой *растение* в русском языке. Проведенный нами анализ показал, что метафоры, связанные со словом *plant* группируются в следующие метафорические модели: 1. «Растение – это человек»; 2. «Растение – это материальный объект»; 3. «Растение – это живой организм»; 4. «Растение – это артефакт»; 5. «Растение – это субстанция/вещество» и «Растение – механизм» (см. Рисунок 5).

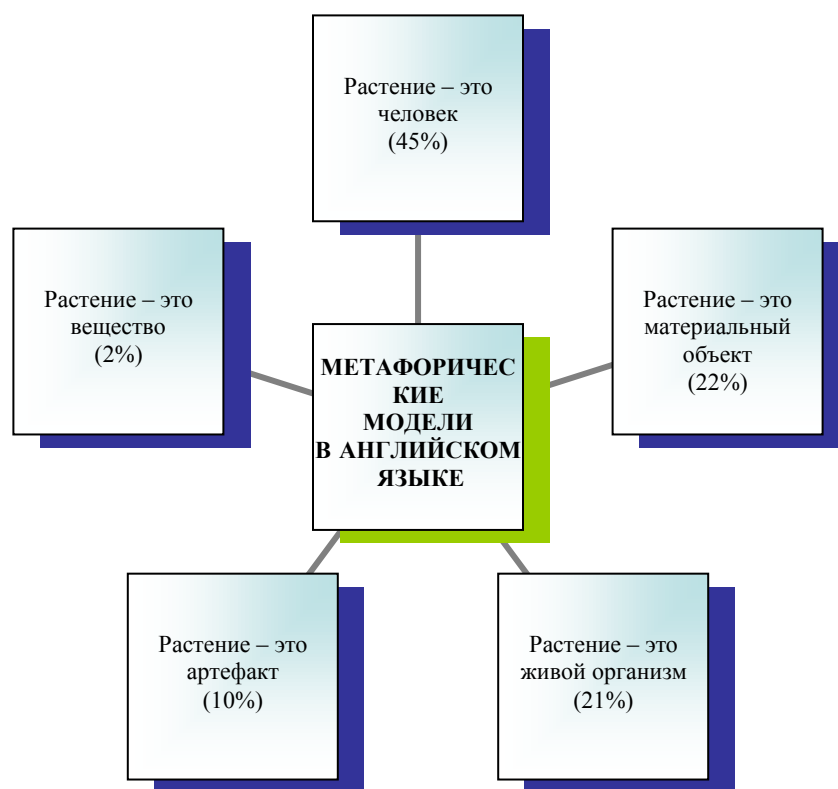

Рисунок 5 – Состав метафорических моделей в английском языке.

Продуктивность моделей отражена в Рисунок 6.

Рисунок 6 - Продуктивность метафорических моделей в английском языке

Перейдем к описанию выделенных моделей.

2.3.1. Метафорическая модель «Растение – это человек»

Антропоморфный образ растения является самым актуализированным в английском языке, как и в русском. Метафорическая модель «Растение – это человек» представлена 62 контекстами (45%) и реализуется в ряде подмоделей (см. Рисунок 7).

Рисунок 7 – ММ «Растение – это человек»

Рассмотрим подробнее каждую выделенную подмодель.

Подмодель «Объединения растений – объединения людей». Выделенная модель соотносится с моделью, выделенной в русском языке. При помощи образов объединения людей метафорически переосмысливается группировка растений. К примеру, указанное направление метафоризации наблюдается в словосочетаниях *plant communities* (*растительное сообщество*); *plant population* (*популяция растений*); *generation* (*поколение*) и др. Лексема *community* в английском языке имеет значение ‘люди, которые живут в одном районе’¹⁸. На основании признака объединения на одной территории образуется метафорическая номинация объединения растений на одной территории: *These models were designed to explore*

¹⁸ Cambridge English Dictionary [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>

*questions of coexistence in **plant communities** (Эти модели проектировались для изучения вопросов о сосуществовании растительных сообществ).*

Так же, как и лексема *community*, лексема *population* (популяция, население, жители) имеет значение ‘все люди, живущие в определенной области’¹⁹. Признак сгруппированности в определенном месте оказывается актуализированным, таким образом создается переносное значение указанной лексемы ‘a group of plants that grow together’ (группа растений, которые растут вместе): *Even rigorous, long-term monitoring is incapable of revealing causes of change in **plant** or animal **populations** because the many factors that potentially contribute to shifts in species composition are confounded* (Даже строгий, долгосрочный контроль не способен выявить причины изменения популяций растений или животных...). Приведенные примеры демонстрируют актуализацию признака одинаковости места произрастания растений и группировки их по этому признаку.

Подмодель «Сосуществование растений – взаимоотношения людей друг с другом».

Указанная подмодель характеризуется достаточным разнообразием номинаций, обозначающих сосуществование растений, среди которых *relationship* (отношения), *response* (реакция), *influence* (влияние), *kill* (уничтожать), *competitive* (конкурентоспособный), *understand* (понимать) и некоторые другие. Метафоры в рамках описываемой подмодели актуализируют аспект социальной сущности человека, сосуществование растений уподобляется социальному взаимодействию людей друг с другом. Ниже приведем несколько контекстов, иллюстрирующих высказанный тезис: *The **response** of a plant to herbivory is strongly dependent on plant size and phenology* (Реакция растения на травоядные сильно зависит от размера растения и фенологии); ***Relationships** between the abundance of neighbors and performance of target plant(s) are interpreted in the same*

¹⁹ Cambridge English Dictionary [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>

way in field experiments as they are in laboratory experiments (Отношения между численностью соседей и представительностью образцового растения интерпретируются таким же способом в полевых экспериментах).

В английском языке слова *neighbor* (соседка; сосед) значит 'тот, кто живет рядом с вами' (*someone who lives near you*). В природе большинство связей между живыми организмами определяется как их соседство, характер соседства людей также отражается в метафорическом использовании английских лексем. Существование растения с другими растениями в одном пространстве представлено как отношения между соседями. Наиболее частотные модели соседства: вмешательство, помеха (*interference*), конкуренция (*competition*) или помощь и содействие (*facilitation*) человека: «***Competition among established plants then leads to the elimination of some species***». (Конкуренция между установленными растениями затем приводит к уничтожению некоторых видов).

Подмодель «Характеристика растений – поведение человека»

Через образы поведенческих тактик человека интерпретируются характеристики растений. В данной подмодели сгруппированы метафоры *the response of a plant* (реакция растения), *the protective shadows of plants* (защитные тени растений), *plant is capable of intercepting* (растение способно перехватывать) и другие. Примеры. *Herbivory (+, —) may or may not be detrimental to one participant, even at the level of the individual plant: **the response of a plant** to herbivory is strongly dependent on plant size and phenology*» (Травоядные животные могут быть или не быть вредными для одного участника, даже на уровне отдельного растения: реакция растения на них сильно зависит от размера и фенологии растений); *Certain species of cactus germinate and grow primarily **in the protective shadows** of other plants* (Некоторые виды кактусов прорастают и растут в защитных тенях других растений); *Foliar cover indicates the total amount of light a **plant is capable of intercepting*** (Листовой покров указывает общее количество света, которое растение способно перехватить).

Актуализированы признаки активного, даже враждебного поведения по отношению к окружающему миру со стороны растения.

Единичные метафоры

Кроме метафор, образующих подмодель в структуре базовой модели, в английских текстах сферы природопользования были выявлены единичные метафорические наименования, такие как *succession* (преемственность), *tolerant* (устойчивость). Контексты: ***Late-successional** plants are usually present throughout the history of vegetation change, and **early-successional** plants often delay the rate of succession* (Поздно-преемственные растения обычно присутствуют на протяжении всей истории изменения растительности, а растения с ранним преемником часто задерживают скорость преемственности); *Juniper plants protected some herbaceous species from livestock grazing, and favored **shade-tolerant** species capable of growing in a thick layer of litter* (Можжевельник защищал некоторые виды травяного покрова от выпаса скота, а также способствовал появлению устойчивых к тени видов).

Остановимся подробнее на анализе значений лексем *succession* и *tolerant*. Прямое значение лексемы *succession* ‘a number of similar events or people that happen, exist, etc. after each other (Ряд подобных событий или людей, которые происходят, существуют и т. д. друг за другом)’. Переносное значение – ‘process of development, identifying how the community began as well as how and when it stabilizes (преемственность)’. Итак, в интерпретации образа растения, аспекта преемственности высвечивается некий логический образ последовательности.

Метафорически переосмысливается такое свойство растения, как его «происхождение» через образ характеристики человека по принадлежности к месту рождения. Лексема *native* (родной, местный) имеет значение ‘relating to or describing someone's country or place of birth or someone who was born in a particular country or place (касающееся или описывающее страну или место рождения кого-

либо или кого-либо, родившегося в той или иной стране или месте)', обозначающее первых людей, живущих в районе или страну или место рождения кого-либо или лицо, родившееся в той или иной стране или месте). Лексемы русского и английского языков соотносимы между собой: ...*most native plants are poorly adapted to fire* (большинство местных растений плохо адаптированы к огню).

Интересной представляется метафора *nurse plant* (растение, дающее защиту другому): *Ambrosia initially acts as a "nurse plant" for several species in the Sonoran Desert* (Амброзия первоначально действует как «растение, дающее защиту другому» для нескольких видов в пустыне Соноран). В английском языке лексема «*nurse*» (сиделка, медицинская сестра) употребляется при обозначении человека, который ухаживает за больными или ранеными, обычно в больнице ('a person whose job is to care for people who are ill or injured, especially in a hospital'). Метафора основана на таком аспекте, как поддержка, помощь, присмотр и защита и т.д. Метафорический перенос в этом случае обусловлен тем, что растение как человек, имеет взаимодействие видов друг с другом в определенных сообществах с определенными функциями.

Сделаем вывод. В сопоставлении с русским языком метафорическая модель «Растение – это человек» в английском языке представлена одинаковым количеством метафор – 53 (%) и 53 (%) соответственно. Русскоязычная научная картина характеризуется большей многоаспектностью осмысления и интерпретации образа растения при помощи антропоморфизмов: в русском языке выделено 7 подмоделей, тогда как в английском языке метафорическая модель «Растение – это человек» формируется тремя подмоделями и единичными метафорами, не объединяющимися в одну подмодель. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в русских научных текстах образ растения многоаспектнее, осмысливается классификация, сосуществование, объединения растений, жизненный цикл, место произрастания и строение растения. В

английских научных текстах выявлены только обозначения сосуществования, объединения и характеристики растений. Перейдем к рассмотрению следующей метафорической модели.

2.3.2. Метафорическая модель «Растение – это материальный объект»

Метафорическая модель репрезентируется 31 контекстом (22%) и раскрывается в 3 подмоделях (см. Рисунок 8).

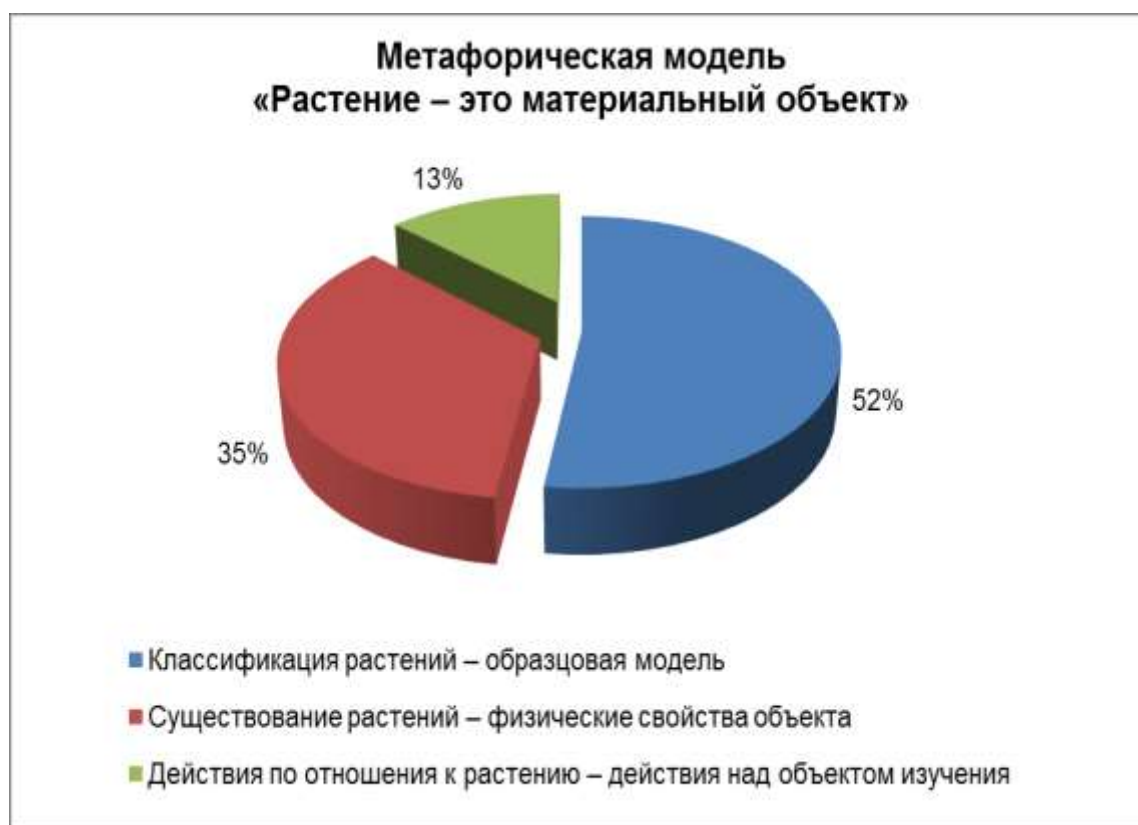

Рисунок 8 – ММ «Растение – это материальный объект»

Подмодель «Классификация растений – образцовая модель».

Лексемы *pattern* (форма, модель) и *type* (тип, модель, разновидность) эксплицируют «идеальную» сущность объекта изучения науки. Примеры: *the seasonal growth patterns of plants* (сезонная модель роста); *to correlate patterns of above- and below-ground morphology* (сопоставлять модели надземной и подземной

морфологии) и др. Так, метафорически может интерпретироваться выращивание растений и их строение.

Подмодель «Существование растений – физические свойства объекта»

Данная подмодель группирует номинации *size* (размер), *range* (диапазон), *height* (высота), *scale* (масштаб, размер), *comprised of* (состоит из) и некоторые другие. Физические свойства объекта приписываются растению, давая возможность изучать растение в качестве объекта научного рассмотрения. Примеры: *These effects were evident at the **scales** of landscapes, communities, and **individual plants**.* (Эти эффекты были очевидны в **масштабах** ландшафтов, сообществ и **отдельных растений**).

Подмодель «Действия по отношению к растению - действия над объектом изучения».

В рамках науки природопользования растение является одним из объектов изучения. Научное познание требует создания, распределения индивидуумов, пополнения экземпляров и изучения. Эти смыслы вербализуются *examine, establish, recruitment, management* и др. К примеру, лексема *management* в английском языке имеет значение «*I - контроль и организация чего-либо, переносное значение 'управление' возникает на основе функциональной характеристики.* «*We close the circle by attempting to narrow the gap between science and management, emphasizing the importance of thoughtfully designed and carefully conducted scientific studies to both the advancement of ecological knowledge and the application of **techniques** for **the management of plant and animal populations**».* (Мы пытаем сократить разрыв между наукой и менеджментом, подчеркивая важность внимательно и тщательно проведенных научных исследований, как для продвижения экологических знаний, так и для применения методов **управления популяциями растений и животных**).

2.3.3. Метафорическая модель «Растение – это живой организм»

Метафорическая модель уподобления растения живому организму реализуется в 29 контекстах (21 %) и представлена следующими номинациями: *death* (гибель), *growth* (рост), *reproductive output* (репродуктивная функция), *biomass* (биомасса), *restoration* (восстановление), *superorganism* (суперорганизм) и др. Проанализировав словарные значения и контексты, включающие перечисленные лексемы, нам удалось выявить одну подмодель в структуре названной метафорической модели – «Жизненный цикл растения – существование живых организмов».

Подмодель «Жизненный цикл растения – существование живых организмов»

Существование растения имеет свои этапы. У любого существования имеется начало, развитие, угасание и прекращение. Началом существования растения является его посадка. Нами не были обнаружены контексты, в которых бы интерпретировался этот аспект с использованием метафоры. Однако, такие этапы как развитие, восстановление и прекращение существования представлены. Развитие растения уподобляется росту любого живого организма: Yeaton et al. subsequently attempted to correlate patterns of above- and below-ground morphology with the seasonal **growth** patterns of plants (*Yeaton и др. впоследствии попытался сопоставлять модели надземной и подземной морфологии с сезонными моделями роста растений*). Стадия вырастания, а именно так в английских толковых словарях трактуется *growth* ('a stage in the process of growing (*стадия вырастания*) ') присуща любому и каждому живому организму. Интересным представляется тот факт, что среди этапов «жизни» присутствует осмысление не благоприятных, а именно, восстановление (*restoration*) и гибель (*death*). Целью существования жизни является ее продолжение, поэтому способность размножаться также именуется посредством метафоры: In fact, herbivory apparently

increases the **reproductive output** of some plants (*На самом деле, травоядные животные увеличивают репродуктивную продукцию некоторых растений*).

Интересна метафорическая номинация *biomass*. Лексема эксплицирует признак совокупности (the amount of living matter (as in a unit area or volume of habitat (*количество живого вещества, в единице площади или объеме среды обитания*))) совокупности, в переносном значении функциональности этой совокупности высвечивается ('plant materials and animal waste used especially as a source of fuel' (*Растительные материалы и животные отходы, используемые главным образом в качестве источника топлива*))). Приведем контекст употребления: Persicaria accounted for only 8–10% of total **biomass** in mixed populations between 0 and 8 weeks, regardless of plant density (*персикарии составляли всего 8-10% общей биомассы в смешанных популяциях между 0 и 8 неделями, независимо от плотности растений*).

Рассмотрим следующую метафорическую модель.

2.3.4. Метафорическая модель «Растение – это артефакт»

Интересным представляется интерпретация сферы живого через образы неживого, созданного человека. В составе этой модели мы насчитали 13 контекстов (10 %). Артефактная метафорическая модель, представленная в английских научных текстах, как и в русских текстах, также отражает уподобление растения дому. Обозначенное направление метафорической интерпретации охватывает такие аспекты исходной сферы «дом» как элементы членения здания: short-startured (малоэтажность); ecology niches (экологическая ниша); composed of (создана из), construction (конструкция), предметы, находящиеся в доме – cover (покрывало); grass cover (травяной покров), foliar cover (лиственное покрытие).

2.3.5. Метафорическая модель «Растение – это вещество»

Уникальной для научных текстов сферы природопользования, выявленной только в английских контекстах, является метафорическая модель «Растение – это вещество». Мы обнаружили 3 контекста, в которых эксплицируется указанная метафора. Это составила 2%. Химическая метафора позволяет интерпретировать структурный аспект рассматриваемой сферы, существование растений и этап существования растения, следующий за гибелью. Пример. As the biennial **plant** increased in size and **density**, the growth and **density** of nearby herbaceous dicots were reduced (*По мере увеличения размера и плотности двухлетнего растения рост и плотность близлежащих травянистых двудольных растений были уменьшены*), These two metabolic pathways ultimately affect the stable carbon isotope ratio ($^{13}\text{C}/^{12}\text{C}$) of living plant tissue, which is retained and incorporated into soil organic material after plant mortality and **decomposition** (*соотношение изотопов углерода ($^{13}\text{C} / ^{12}\text{C}$) живой растительной ткани, которое сохраняется и включается в почвенный органический материал после смертности и разложения растений*).

Полученные результаты показывают, что для английского языка, как и для русского, наиболее актуальными оказались следующие направления метафорического переноса: «растение – это человек», «растение – это живой организм», «растение – это материальный объект», «растение – это артефакт». Следовательно, можно говорить о большой общности процессов метафорического осмысления концепта "растение» в обоих языках. Отличия касаются пропорциональности состава метафорических моделей. В русском языке продуктивны модели «Растение – это человек», «Растение – это живой организм», «Растение – это материальный объект» (в порядке убывания). Английский язык демонстрирует другую пропорциональность: метафорическая модель «Растение – это материальный объект» более продуктивна, чем метафорическая модель

«Растение – это живой организм». Доминирующее положение, как и в русском, занимает метафорическая модель «Растение – это человек». Уникальными направлениями метафорического осмысления образа растения в научных текстах являются образы вместилища (в русском языке) и химические образы (в английском языке). Различия также касаются качественного и количественного соотношения контекстов и подмоделей в структуре некоторых базовых моделей.

Выводы по главе 2

1. Основные смыслы концепта РАСТЕНИЕ лексемами *растение* и *plant*.
2. Содержание понятийного компонента концепта РАСТЕНИЕ отражено в толковых словарях русского и английского языков. Актуализируются следующие признаки – живой организм, неподвижность существования, потребность в воде и свете, определенное строение, способность к размножению.
3. Образный компонент анализируемого концепта формируется метафорическими употреблениями заглавных лексем *растение* и *plant*. Рассматривая понятийную сферу «растение» в качестве сферы-мишени метафорической интерпретации, мы обнаружили количественную и качественную асимметрию.
4. В русскоязычном дискурсе сферы природопользования образный компонент концепта РАСТЕНИЕ формируется 5 метафорическими моделями с разной степенью продуктивности. Образы уподобления растения человеку, живому организму и материального объекта являются самыми продуктивными (в порядке убывания). Образы вместилища и артефактные образы находятся на периферии.
5. В англоязычном дискурсе сферы природопользования образный компонент концепта РАСТЕНИЕ так же, как и в русскоязычном, формируется 5 метафорическими моделями. Ядерная область включает антропоморфные, образы материального объекта и витальные образы (в порядке убывания). Периферийными оказываются артефактные и химические образы.

Заключение

В русле когнитивной лингвистики язык осмысляется как общий когнитивный механизм. Когнитивные способности человека и модели познания находят регулярное выражение в языке. Базовым механизмом мышления является метафора. Метафора отражает процесс познания мира. Процессы метафоризации представляют собой взаимодействие двух понятийных сфер, одна из которых выступает основой для другой и сохраняет свои признаки. Такое рассмотрение метафоры является основополагающим в теории концептуальной метафоры.

Подход к процессам метафоризации как некоей модели позволяет рассмотреть моделирующий потенциал метафоры. В настоящее время процессы метафорического моделирования рассматриваются в различных типах дискурса, в т.ч. и в научном. Исследование процессов метафорического моделирования в различных дискурсах позволило утверждать, что эти процессы являются универсальными для мышления и языка.

В связи с этим можно утверждать, что научное мышление и научная картина мира следуют этим принципам человеческого мышления. Языковая картина мира рассматривается как сложившаяся в сознании и выраженная в языке совокупность представлений о мире, некая языковая модель мира. Научная картина мира также является отражением действительности в сознании и в некоторых аспектах соотносится с языковой. Научная картина мира также является результатом моделирования действительности, результатом деятельности индивида или коллектива, которые выражаются средствами языка.

Научная картина мира является базовой составляющей научного дискурса. Научный дискурс, по мнению большинства исследователей, обладает гносеологическим потенциалом метафоры. Метафорическое моделирование - неотъемлемая часть научной деятельности. Изучение дискурсообразующих концептов становится одним из ведущих направлений в рамках изучения

дискурсивной картины мира. Концепт РАСТЕНИЕ является базовым в сфере природопользования. Значимые аспекты указанной сферы реализуются в словарных значениях лексем *растение* (в русском языке) и *plant* (в английском языке).

Под концептом понимается единица мышления, которая включает в себя результаты познания и осмысления действительности и эксплицируется в языковой форме. В современной лингвистике существуют разные трактовки структурного аспекта концепта. Мы придерживаемся точки зрения исследователей, рассматривающих концепт как трехкомпонентную структуру. Выделяя в структуре концепта понятийный, ценностный и образный компоненты, мы рассматриваем моделирующий потенциал метафоры в аспекте формирования образных смыслов концепта. Моделирующая роль метафоры обеспечивается ее трактовкой как схемы соотнесения двух понятийных сфер, находящих выражение в языке в системе прямых и переносных значений лексем. Соотношение этих значений высвечивает признаки, положенные в основу метафорического переосмысления, и задает направления метафорической интерпретации действительности. Существует обширное количество исследований, посвященных рассмотрению концептуальной сферы РАСТЕНИЕ в качестве исходной сферы метафорической интерпретации действительности. Исследователи подчеркивают значимость фитоморфной модели восприятия действительности. Мы предприняли попытку рассмотреть указанную понятийную область в качестве сферы-мишени метафорического осмысления.

Основные смыслы концепта РАСТЕНИЕ эксплицируются лексемами *растение* и *plant*.

Содержание понятийного компонента концепта РАСТЕНИЕ отражено в толковых словарях русского и английского языков, а русскоязычных и англоязычных энциклопедиях, в которых приводятся определения обозначенных понятий. Актуализируются следующие признаки – живой организм,

неподвижность существования, потребность в воде и свете, определенное строение, способность к размножению. Словарные толкования раскрывают содержание понятийного компонента. Растение представляет собой живой организм, частично двигающийся, развивающийся в одном и том же месте, имеющий определенное строение, питающийся солнечным светом. При этом аспекты строения важны для английского языка.

Образный компонент анализируемого концепта формируется метафорическими употреблениями заглавных лексем *растение* и *plant*. Рассматривая понятийную сферу «растение» в качестве сферы-мишени метафорической интерпретации, мы обнаружили количественную и качественную асимметрию.

В русскоязычном дискурсе сферы природопользования образный компонент концепта РАСТЕНИЕ формируется 5 метафорическими моделями с разной степенью продуктивности. Самыми продуктивными оказались образы уподобления растения человеку, живому организму и материального объекта (в порядке убывания). Образы вместилища и артефактные образы представлены не так обширно.

В англоязычном дискурсе сферы природопользования образный компонент концепта РАСТЕНИЕ так же, как и в русскоязычном, формируется 5 метафорическими моделями. Ядерная область включает антропоморфные, витальные образы и образы материального объекта. Однако образы материального объекта оказались более продуктивными, чем витальные образы. Доминирующее положение сохраняет метафорическая модель «Растение – это человек». Периферийными для англоязычного дискурса сферы природопользования оказываются артефактные и химические образы.

Итак, базовые метафорические модели, функционирующие в научных текстах по природопользованию и репрезентирующие образный компонент концепта РАСТЕНИЕ, представляют разную степень продуктивности. Отличия

имеются на периферии: для русского языка не актуальны химические образы интерпретации анализируемого концепта; в английском языке отсутствуют образы вместилища.

Кроме указанных качественных различий в составе и продуктивности метафорических моделей в русском и английском языках, отличия касаются и количественных параметров.

Модель «Растение – это человек» в английском языке по сравнению с русским характеризуется одинаковым количественным показателем. Однако другие модели иллюстрируют количественную асимметрию.

Так, модель «Растение – это живой организм» менее частотна в английском языке по сравнению с русским. Кроме того, метафорически осмысляются разные аспекты.

Модель «Растение – это объект» в анализируемых языках имеет качественные отличия, проявляющиеся в бóльшем разнообразии выбора оснований для переноса.

Список публикаций студента

1. Лексическая репрезентация концепта "растение" (на материале текстов по природопользованию) [Электронный ресурс] = Lexical representation of the concept plant (on texts of nature management) / Нгуен Тхи Куинь Чанг, Е. А. Потураева // Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения : сборник трудов международной научно-практической конференции, г. Томск, 26-27 октября 2016 г. / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ) ; Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) ; под ред. И. В. Салосиной ; А. В. Байдак ; Е. А. Головачевой. — Томск: Изд-во ТПУ, 2016. — [С. 228-232]. — Заглавие с титульного экрана. — Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/36057>.
2. Образ растения в научном дискурсе (на материале статей по природопользованию) / Нгуен Тхи Куинь Чанг // Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции (28 февраля 2017 г.). — Томск: Вайар, 2017. - С. 62 - 67.

Список использованных словарей и энциклопедий

на русском языке:

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
2. Свободная энциклопедия Викисловарь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C>
3. Словарь русского языка: в 4-х томах / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999
4. Успенский Л. Этимологический словарь школьника. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
[\[http://www.pochemyneinache.com/alfavit/16/str268.html\]](http://www.pochemyneinache.com/alfavit/16/str268.html).
5. Царство растений. Общая характеристика растений. - ebiology.ru - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebiology.ru/carstvo-rastenij-obshhaya-xarakteristika/>
6. Энциклопедия Биология - Биология - Slovar.cc – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/biol/enc/2327613.html>
7. Этимологический онлайн-словарь русского языка М. Фасмера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [\[http://fasmerbook.com/p225.htm\]](http://fasmerbook.com/p225.htm).

на английском языке:

1. Biology-Online Dictionary - - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biology-online.org/dictionary/Plant>

2. Cambridge English Dictionary [электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>
3. Macmillan Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/plant_1
4. Merriam Webster - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.merriam-webster.com/dictionary/plant>
5. Online Etymology Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=plant

Список использованной литературы

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М.: Языки русской культуры, 1977. – С. 267 – 279.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Раздумья о России. – СПб: Логос, 1999. – С. 493 – 505.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац. — М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. — С. 245.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Акад.проспект, 2001. – 989 с.
6. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 191 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Крючкова Н.В. Концепт – Референция – Коммуникация. – Саратов: «ИП Баженов», 2009. – 391 с.
9. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дис. ... д-ра филол. Наук. Уфа, 2003. – 364 с.
10. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Театр Системс, 2004. – 256 с.
11. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты [Электронный ресурс] // Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 2001.

- №6. – С. 47-58. – Электрон.дан., 2009. – Режим доступа:
<http://ebiblioteka.ru/browse/doc/2101306/>
12. Карасик В.И. Слышкин Г.Г. Линггокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 75–79.
13. Метафора в языке и тексте / отв. Ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
15. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинкий. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387 – 415.
16. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 - 2000) / А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т, 2001. – 238 с.
17. **Розенблют**, А. Роль моделей в науке / А. Розенблют, Н. Винер // Неуймин Я.Г. Модели в науке и технике: история, теория, практика. – Л. : Наука, 1984. – С. 171 – 175.
18. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт / под ред. проф. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
19. Леонтьев, А.А. Психоллингвистика / А.А. Леонтьев // Тенденции развития психологической науки. - М., 1989. – 112 с.
20. Мишанкина, Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? / Н.А. Мишанкина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.
21. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс универс, 1993. – С. 37

22. Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика / Б. Уорф. // Новое в лингвистике. - М., 1960. - С. 135 - 168.
23. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2-х томах / Ю.Д. Апресян. - М., 1995. - 767 с.
24. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. - С. 8 - 69.
25. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. - М. : ЧеРо, 2003. - 349 с.
26. Лешкевич, Т.Г. Научная картина мира и ее функции / Т.Г. Лешкевич // Философия науки под ред. Матяш Т.П. - М. : ИНФРА-М, 2006. - 272 с.
27. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. - М., 1994. - 274 с.
28. Караулов, Ю.Н. Языковое сознание как процесс. Теоретические предпосылки одного эксперимента / Ю.Н. Караулов // Юбилейный сборник, посвящённый 70-летию проф. И. Червенкова. София : Слово, 2001. - С. 127 - 135.
29. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : Сб. науч. тр. - Волгоград : Перемена, 2000. - С. 5 - 20.
30. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. - М.: Просвещение, 1983. - 243 с.
31. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. - 4-е изд., стереотип. - М. : Флинта : Наука, 2008. - 464 с.
32. Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет / Теория метафоры. Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и

- сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 68 – 81.
- 33.Налимов, В.В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. 3-е изд. Томск / В.В. Налимов. - М. : Водолей, 2003 / 2-ое изд. М., 1979. – 271 с.
- 34.Петров, В.В. Научные метафоры: природа и механизм функционирования / В.В. Петров // Философские основания научной теории. – Новосибирск : Наука, 1985. – С. 196 – 220.
- 35.Гусев, С.С. Наука и метафора / С.С. Гусев. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. – 152 с.
- 36.Кулиев, Г.Г. Метафора и научное познание / Г.Г. Кулиев. – Баку : Элм, 1987. – 156 с.
- 37.Скляревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Скляревская. – СПб. : Наука, 1993. – 151 с.